

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть III

(доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

Язык Дāниш=нāма и роль Ибн Сины в развитии
персидско-таджикской научной терминологии

Не каждому человеку,
Гермоген, дано устанавливать
имена, но лишь такому,
кого мы назвали бы
творцом имени.

Платон

I

Абу 'Али ибн Сине, великому ученому и мыслителю средневековья, выдающемуся философу и врачу, крупнейшему представителю энциклопедической традиции, творчески продолжившему разработку наследия греческой науки, принадлежит также заслуга создания первого известного нам сочинения по философии на персидском языке - Дāниш=нāма=йи 'Алāйй. Он родился в Афгане, селении близ Бухары, из которого происходила его мать, и родным его языком был раннесредневековый персидский - фāрсй (или фāрсй=йи дарй), предок современных персидского и таджикского языков. В своих сочинениях Ибн Сина пользовался как правило арабским, международным языком науки всех мусульманских стран в первые века ислама. На арабском языке написаны основные научные труды Ибн Сины, в том числе Ал=Кāнūн фй=т=тибб, Китāб аш=Шифā', Китāб ан=Наджāt, а также многочисленные трактаты - всего, согласно наиболее осторожным подсчетам современных исследователей, около 130 произведений, аутентичность которых не вызывает сомнений.¹

Ибн Сине приписывается более десяти сочинений на персидском языке, однако большинство их следует считать апокрифами.² Авторство Ибн Сины несомненно лишь для двух персоязычных трудов - Дāниш=нāма=йи 'Алāйй ("Книга знания, предназначенная для 'Ала [ад=Даула]") и краткий медицинский трактат о пульсе, известный под названием Рагшинāсй (или Рисāла дар набз).³

Дāниш=нāма было написано между 1023 и 1037 гг. в Исфахане по заказу местного правителя 'Ала ад=Даула Мухаммада б. Душманзийара б. Какуйа (правил, с перерывами, в 1007-1041 г.), при дворе которого с 1023 г. и до конца своих дней находился Ибн Сина. Дошедший до нас текст Дāниш=нāма включает несколько самостоятельных трактатов (рисāла), из которых три - логика, мета-

физика и физика - написаны самим Ибн Синой, а остальные (геометрия, астрономия, арифметика и музыка) записаны его учеником и верным другом Абу 'Убайдом Джузджани.⁴ Об обстоятельствах, побудивших его приступить к составлению Дāниш-нāма, Ибн Сина рассказывает в предисловии к трактату "Логика": "Пришел высокий указ нашего государя... 'Ала ад-Даула... Абу Джа'фара Мухаммада б. Душманзийара... мне, рабу и слугителю его престола..., что я должен составить для людей его собрания⁵ книгу на языке парси-йи дари, в которой бы я сжато изложил основы и тонкости пяти наук философии древних".⁶ Написанное в последний, наиболее зрелый период творчества Ибн Сины, Дāниш-нāма является его важнейшим после Китāб ал-Шифā' обобщающим сочинением по философии.

Обращение к персидскому языку диктовалось, несомненно, тем, что в Исфахане в первой половине XI в. среди людей образованных, но мало знакомых с арабским, ощущалась потребность в руководствах по философии, написанных на родном языке. Сходные причины вызвали появление в X в., первоначально в Средней Азии и Восточном Иране, первых персидских прозаических сочинений, в том числе научных, таких как труд по фармакологии Китāб ал-абни'а 'ан хака'ик ал-адвийа Муваффака Харави, медицинское руководство Китāб хидāйат ал-мута' аллимйн Ахавайни Бухари, краткое пособие по астрономии Китāб ал-мудхал илā 'илм ахкām ан-нуджūм Абу Насра Кумми, анонимная география Худūd ал-'Алам. Комментарий к философской касиде Абу-л-Хайсама Гургани, составленный во второй половине X в. одним из его учеников, указывает на существование в Саманидском государстве персидской прозаической литературы, пропагандировавшей исмаилитские идеи.⁷ Защитники ортодоксального ислама в борьбе с исмаилизмом также прибегали уже в X в. к персидскому языку, как это показывает рисоāла, составленное шейхом Абу-л-Касимом Самарканди на арабском языке, а затем переведенное по приказу саманидского эмира на персидский.⁸ Ж. Лазар справедливо заметил, что "с этой же борьбой следует связать и переработку большого комментария (тафййр) к Корану, составленного Табари, точно так же как и переработку "Анналов" Табари, в которой столь часто проявляется стремление к религиозным наставлениям".⁹

Персидский язык в X-первой половине XI в. уже господствовал в поэзии Средней Азии и Иране, но в сфере науки он делал лишь первые шаги и не мог соперничать с арабским. Арабская научная терминология складывалась в течение нескольких столетий.

Создание ее было тесно связано с переводами и освоением наследия древней Греции и эллинизма, прежде всего сочинений Аристотеля и его позднегреческих комментаторов – греческая логика с IX в. стала основой всей мусульманской эпистемологии, "единственной систематической научной структурой, служившей мусульманским ученым инструментом интеллектуального самовыражения".¹⁰ А Аристотель для большинства мусульманских философов IX–XI вв. был "первым учителем", наиболее выдающимся или даже вообще единственным представителем философии. Арабское терминотворчество шло параллельно процессу выявления системы понятий аристотелевской логики и философии, в которых многие обозначения представляли собой **термины-концепции**. Их осмысление, поиски их эквивалентов в арабском и в сирийском (часто служившим посредником между греческими оригиналами и арабскими версиями), разработка и применение различных методов переводов терминов (дословный перевод–транспонирование, синтаксические кальки, смысловой перевод) определили содержание работы нескольких поколений переводчиков. Особенно плодотворной была деятельность Хунайна ибн Исхака и его школы IX в. в багдадской **коллегии** переводчиков Байт ал-хикма ("Дом мудрости").

К X в. арабская научная терминология была уже очень разветвленной и значительной по объему, хотя и далекой от унификации. Дальнейшее развитие арабского научного языка в X в. связано с деятельностью ученых – философов и естествоиспытателей, среди которых первое место занимает ал-Фараби. Ему предстояло прокомментировать имеющиеся переводы, выбрать наиболее точные термины, дать определения и истолкования философским понятиям.¹¹ С начала XI в. эту работу продолжал Ибн Сина. Он не знал греческого языка и совершенствовал арабскую терминологию, отталкиваясь от имевшихся в его распоряжении переводов. Терминология арабских философских сочинений Ибн Сины¹², как отмечают исследователи, содержит сравнительно немного неологизмов.¹³ Жизнеспособность термина лишь в небольшой степени зависит от его понятности или способа его образования. Употребительность и обязательность термина в данной отрасли знания поддерживаются в первую очередь авторитетом стоящей за ним теории. Для Ибн Сины характерно стремление упорядочить употребление арабских терминов прежде всего путем более четких, чем это было у его предшественников, определений их значений.

Иным было положение в только начинавшем складываться персидском научном языке. Переводов на персидский с греческого ко

времени Ибн Сины не существовало, да и позднее они были очень редкими.¹⁴ Не дошедшие до нас среднеперсидские (пехлевийские) версии трудов греческих ученых, сделанные в сасанидском Иране, послужили основой для некоторых ранних арабских переводов (главным образом принадлежащих Ибн ал-Мукаффе, среди них и переводы сочинений Аристотеля). На персоязычную научную литературу X-XI вв. влияние сасанидской ученой традиции осуществлялось в основном через арабское посредство. Более важной для сложения персидского **научного** языка должна была быть унаследованная от среднеперсидского лексика, в том числе терминологическая (см. ниже, с.129), а также **сохранение** старых словообразовательных моделей, таких, например, как образование имен абстрактных с суффиксом =I (ср.=перс. =Ih), отлагольных имен действия с суффиксом =iā (ср.=перс. =iān), а также модели словосложения, которые существовали в среднеперсидском и продолжали быть продуктивными в X-XI вв. Богатая и гибкая система персидского словообразования предоставляла широкие возможности для калькирования арабских терминов. Еще большее значение суждено было сыграть заимствованиям арабских терминов.

II

Дāниш=нāма, старейшее из известных собственно философских персидских сочинений, является первостепенным источником для изучения истории персидского языка. Особый интерес представляет лексика этого сочинения, поскольку Ибн Сина сделал первую попытку создания персидской научной терминологии по основным разделам философии. Рукописи Дāниш=нāма многочисленны, лучшие из них находятся в собраниях Стамбула,¹⁵ однако все рукописи – поздние, наиболее старая переписана через 300 лет после смерти автора. Расхождения между отдельными рукописями весьма значительны.¹⁶

Сочинение издавалось трижды. В первом, литографском издании, опубликованном в 1891 г. в Хайдарабаде,¹⁷ текст имеет много искажений. В 1936 г. Ахмад Хурасани издал в Тегеране два трактата из Дāниш=нāма – логику и метафизику (по 3 рукописям).¹⁸ Критический текст сочинения был опубликован в 1952 г. в Тегеране на основе 10 наиболее надежных рукописей: издание "Метафизики" подготовил М.Му'ин,¹⁹ сопроводив его обстоятельной статьей, в которой рассмотрены основные вопросы истории текста, время его составления и рукописи; "Логика" издали М.Му'ин и С.М.Мишкат,²⁰ "Физику" – С.М.Мишкат.²¹ В приложениях к трактатам даны индексы (выборочные) слов и терминов. Все три трактата Дāниш=нāма, при-

надлежащие Ибн Сине, переведены на русский язык А.М.Богоутдиновым;²² французский и английский переводы содержат только "Метафизику".²³ Английский перевод сопровождается подробными примечаниями к тексту, обширным историко-философским комментарием, а также словарем "ключевых терминов" (в него вошли как арабские, так и персидские термины "Метафизики").²⁴

Персидская лексика сочинений Ибн Сины, прежде всего терминология, привлекала внимание многих исследователей, в том числе К.Гани, М.Му'ина, А.Масса, С.М.Афнана.²⁵ Наибольшее значение имеет работа Му'ина, который рассмотрел взаимоотношение лексики Ибн Сины и персидской версии *Kitāb at-taḥḥīm* Беруни,²⁶ проблему специализации значений общеупотребительной лексики, а также неологизмы Ибн Сины.

Терминология *Dāniṣ-nāma* отражена также в "Словаре персидских и арабских философских терминов" С.М.Афнана,²⁷ где в словарных статьях приведены также французские, английские, а в ряде случаев и среднеперсидские эквиваленты.

Рукописи *Dāniṣ-nāma* не старше XIV в., однако текст сочинения сохранил архаичные черты, характерные для языка прозаических памятников XI в.²⁸ Судя по фонетическому трактату Ибн Сины *Asbāb ḫudūs al-ḫurūf*, от отличал звонкий губо-губной звук β от глухой губо-губной фонемы /f/ и сонанта /w/, указывая в качестве примера на слово *βiznu*, *βizūni* ('увеличение, излишек').²⁹ Возможно, что в автографе *Dāniṣ-nāma* буква β (фа с тремя точками) выступала, например, в словах *βzūn* 'прибавление', 'свыше' и *βzāz* 'поднятие', как это отмечается в некоторых рукописях других средневековых сочинений,³⁰ но в дошедших до нас рукописях буквы β нет (*afzūn*, Лог., 2,4; *afzāz*, Физ., 6I).

О хорошей сохранности текста сочинения определенно свидетельствуют грамматические архаизмы. Для именных частей речи отметим:

1) особенности употребления форм сравнительной и превосходной степени: *ḥunān ki raudātār kunīm āpāstar* 'как мы скажем (об этом) ниже подробнее' (Мет.,63; примечательна частая для памятника позиция обстоятельства после сказуемого); *x'āstarIn=i x'āmī* 'высшее благо' (Мет.,102);³¹

2) специфические случаи употребления артикля =*ḥ*: *wardunḥ* 'часть людей' (Лог.,42 - в противоположность *hama=yi wardum*); *ba ḡōū... ba ḡōūḥ...* 'в одном случае..., в другом случае...' (Мет.,45; к значению *ḡōū* ср. *ba hama ḡōūhā* 'во всех случаях, во всех отношениях', Мет.,76,94); *hama=yi har yakḥ andar hama-*

yi dīgar buvad 'каждая в целом сойдется с другой' (Мет.,17);
dīgarē savvun 'еще одна третья' (Мет.,17);

3) порядковое числительное dīgarum 'второй' (Мет.,6, Лог., 87);³² местоименные числительные śand, śandān в сочетаниях с количественными (du-śandān 'двое, двойное', Мет.,127); śand, hamśand в качестве первого члена изафетных сочетаний в значении 'равный': du xaṭṭ... śand=i du xaṭṭ... ast 'две линии... равны двум линиям...' (Мет.,20, ср. также Лог.,6, 85; Мет., 12); jāu=i har du hamśand=i jāu=i yakē buvad 'место обоих будет равным месту одной' (Мет.,17, ср. также Мет.,20);³³

4) очень широкое употребление местоименных энклитик во всех зависимых синтагматических позициях (определение, все типы дополнений, выражение паритивности и др.),³⁴ причем гласный энклитики выпадает, если энклитика примыкает к слову с исходом на долгий гласный: kubgā=ā 'его наибольший', Лог.,65; maḥar-gadī=ā 'ее абстракция', Физ.,118; az x'adī=ā 'сам собой', Физ.,7; rahīlū=ā 'его сторона', Лог.,88; śun śaṣm ki āfatē=ā gasad 'подобно глазу, который поврежден...', Физ.,110; ср. также =ā после исхода на краткий гласный =a: śāga=ā nēst 'нет выхода', Лог.,89 (ср. употребление энклитик при выражении субъекта: tab dāgad=ā 'у него жар', Лог.,81).

Для системы глагольных форм отметим:

1) редкое употребление префикса (ha)mē= при формах аориста, выражающих оба основных значения презенса индикатива: настоящего обычного (наиболее частое значение презенса в Даниш-нāма) и настоящего актуального (данного момента);

2) преимущественное употребление полной формы инфинитива в сочетаниях с модальными словами (bišāyad nihādan, Мет.,13 и др.);³⁵

3) образование форм пассива с глаголом āmadan (gufta āmad 'было сказано', Мет.,7; paudā kardā āyad 'будет показано', Мет.,2; bāyad ki nigarīda āyad 'следует рассмотреть', Мет.,8);

4) употребление форм прекатива 3 л.ед. и мн.ч. при выражении допущения, служащего посылкой для дальнейших заключений (одна из наиболее характерных особенностей научного стиля памятника):

In niḡāl šakl=i nukastIn bādā az kitāb=i Uqlīdis. Ba mā xaṭṭē=st niḡāl=i vau AB bādā... 'Пусть этим примером будет первая фигура из книги Евклида. У нас есть некий отрезок, обозначением его пусть будет АВ' (Лог.,84, ср. Лог., 57, 73, 102, а также Физ., 92, где выступает редкая форма 3 л.мн.ч. bādandā);³⁶

5) глагольные формы с суффиксом =ē, обозначающие условие реальное (...agar hamšipān bihištand=ē 'если оставят так...', Мет.,162) и ирреальное (agar Injā pilē Istāda būd=ē man va tu bididim=ē 'если бы здесь стоял слон, мы с тобой увидели бы (его)', Лог.,101; ...ki gōyī x^vad nēstand=ē '...как будто ик и нет', Физ.,69;³⁷ agar sard nēst=ē kasīf u girān nēst=ē 'если бы (земля) не была холодной, она не была бы плотной и тяжелой', Физ.,31 - прехатив в придаточном и главном предложениях);

6) наличие полной парадигмы аориста глагола būyistan 'долженствовать, быть нужным' (например, būyand, Мет.,35, 151);

7) преимущественное употребление buv= как основы презенса от глагола būdan 'быть', особенно в самостоятельном его употреблении (ср. bāš=, наряду с buv=, в функции служебного глагола, например, bāš= в Лог.,7, buv= в Мет.,56, Физ.,62); архаичная негативная форма 3 л.мн.ч. глагола=связки payand 'не суть' (Мет.,112) наряду с регулярной nēstand (ср. также pazīrafta na and, Лог.,107).

Для предлогов, послелогов, союзов:

регулярное употребление архаичного andar (предлог, послелог и глагольный префикс);

наличие предлога farāz 'к, до' (например, Физ.,41);³⁸

отыменный предлог ba gāst=i (с финальным или дельберативным значением: ...agar ān šiz ma'dūm šavad, vay ba gāst=i vay buvad va akšūn na ba gāst=i vay ast '...если бы тот (известный) предмет исчез, то этот (другой предмет) был бы вместо ('для') него, тогда как в действительности он не существует вместо него', Мет.,90), по-видимому, диалектизм; ср. ba gāstā-yī в Та'рих=и Сისტан, а также в других раннесредневековых памятниках,³⁹ и предлог бароси, барости в некоторых современных таджикских говорах;⁴⁰

использование предложно-послеложных конструкций (bar... bar 'на, к', Лог.,84; ср. с отыменным предлогом -šiyāl=i ...andar 'среди', Мет.,97, Физ.,16);

сохранение каузального и финального значений у послелога =gā (na fayida=gā buvad 'бесполезно', букв. 'не ради пользы бывает', Мет.,55; mar ixtisār=gā 'ради краткости', Лог.,84; ān qibal=gā x^vāhīm tā... 'мы хотим для того, чтобы...', Мет.,96), который может сопровождаться предлогом аз (az In qibal=gā 'по этой причине', 'поэтому', Лог.,49, Физ.,49, ср. также na az jīshī=gā šavad balki... 'происходит не по причине

телесности, а...', Физ.,6) или предложным сочетанием аз *ġihat=i* (...аз *ġihat=i hālē va sūratē=gā* '... (происходит) благодаря состоянию и форме', Физ.,6, ср. также Лог.,129, Мет.,7);

частое оформление прямого и косвенного дополнений препозитивной частью *mag* и послелогом *=gā* (*hōē zidd mag zidd=gā paraġrad...* 'никакая противоположность не воспринимает (свою) противоположность', Мет.,15, также Физ.,96,100 и др.) - признак, который, как установил Лазар,⁴¹ был характерен прежде всего для языка авторов, происходивших из Средней Азии и областей северо-востока современного Афганистана, и, возможно, казался "чужеродным" для читавших Дāниш-нāма в Исфахане; архаичная форма союза аз *ē-gā ki* 'потому что, так как' (Физ.,35 и др.);

наличие союза *ki tā* (например, Лог.,163).

В синтаксисе Дāниш-нāма отмечаются некоторые особенности, характерные и для других раннеперсидских памятников прозы. Это, прежде всего, частая инверсия, нарушение наиболее обычной для порядка слов в "классическом" письменном фарси схемы: подлежащее - дополнение - сказуемое. В ранних переводах с арабского многие случаи инверсии (особенно передвжка сказуемого в начало предложения) могут, как известно, объясняться стремлением переводчиков копировать синтаксические модели оригинала. По мнению Л.Лазара, и для Дāниш-нāма некоторые типы инверсионных конструкций следует объяснять скорее всего привычкой Ибн Сины писать и мыслить по-арабски.⁴² Такое предположение могло бы показаться правдоподобным, особенно если учесть, что Дāниш-нāма - единственное известное нам персидское философское сочинение Ибн Сины и что по содержанию оно служит своеобразным резюме его многочисленных арабских трудов. Однако нужно учитывать, что Дāниш-нāма не является переводом с арабского, и что язык и стиль памятника в целом свидетельствуют о превосходном знании персидской фразеологии, о высоком искусстве Ибн Сины в сопряжении разных стилистических - от простонародной, сближающейся с живой персидской речью, до специально научной. Стилиевая парадигма языка персидской ученой прозы в период создания Дāниш-нāма еще только складывалась. Лаконичный, порою метафоричный, но неизменно четкий стиль этого сочинения, разнообразие применяемых синтаксических конструкций, широкое и гибкое использование персидской фразеологии могли иметь почти такое же значение для развития персидского научного языка, как и опыт Ибн Сины в создании

персидской философской терминологии. По авторитетному мнению А.Массэ, такие разделы Дāниш-нāма, как "Объяснение состояния необходимого и возможного бытия" (Мет. 65), принадлежат к лучшим страницам всей вообще научной литературы на персидском языке.⁴³

Инверсию в Дāниш-нāма следует объяснять скорее как результат стиливого воздействия разговорной речи, в которой синтаксические нормы, в том числе порядок слов, были менее жесткими, чем в письменном "классическом" фāрси. Актуальное членение предложения, базирующееся на конкретном смысле и ситуации высказывания и неразрывно связанное с экспрессивными факторами, находит наиболее четкое отражение в синтаксических конструкциях разговорной речи. Известную роль в возникновении инверсионных построений играли и факторы ритмические - так, например, можно объяснить расположение многочленного (состоящего из нескольких слов) дополнения после сказуемого. В Дāниш-нāма наиболее часто отмечаются следующие основные инверсионные построения:⁴⁴ 1) сказуемое между членами определительного сочетания (...jāugāhē. dārad mahāyē ' (тело)... имеет особое место', Мет., 27; ср. также Лог., 18 и др.); 2) дополнение после сказуемого - косвенное (vay čūn xirad ast mar haūvānāt-gā ' (ощущение) для животных подобно разуму', Физ., 96; hājat nēst ba durust kardan-i zāhir 'нет необходимости описывать внешнюю (силу восприятия)', Физ., 82; ср. также Физ., 82, 99 и др.) и прямое, в том числе в случаях, когда сказуемому предшествуют другие дополнения (...madūm ba vay andar yābad mā'nihā-yi kullī-gā nižartad '...люди посредством ее (силы восприятия) воспринимают общий абстрактный смысл...', Физ., 106-107); 3) сказуемое перед подлежащим (nēst bar-kē vardūm dabīr 'некоторые люди не есть дабирь', Лог., 41; ср. также Физ., 59), разновидность этой конструкции - группа дополнений предшествует сказуемому, подлежащее заключает предложение (va čandīn hīlathā bikumand mubandisān 'и столько способов используют строителя!', Физ., 24, ср. также Лог., 9, 118 и др.).

Влияние разговорной речи можно видеть, вероятно, и в случаях факультативного ощущения связи в именном сказуемом (va amā kupanda na 'illatē ' что же касается творца, он на/является/ причиной', Мет., 71).

И.Лазар⁴⁵ отметил обороты "этимологической детерминации", в которых управляемое слово (дополнение) образовано от того же корня, что и управляющее (nigarān... nigarīstanē 'aqlī ' рас-

смагивающий... рациональным рассмотрением', Мет., I48; ...bi-
 zozad vōxtanē ših zabāna=yī ātaš '...Горит сгоранием, как
 язык пламени', Физ., 71; rēš buvad... rēšyū ki... 'предшествует
 ...предшествованию, которое...', Мет., I26). Такие обороты ши-
 роко представлены в переводах, они имеют прототипы в арабском,
 однако они известны и современным таджикским говорам⁴⁶ и могли
 возникнуть и независимо от влияния арабского.

III

В лексике Дāниш-нāма также можно наблюдать стремление к
 сталкиванию различных языковых пластов. Число арабизмов в па-
 мятнике весьма значительно; по количественному соотношению с
 собственно персидской лексикой и по частоте употребления ара-
 бизмов Дāниш-нāма существенно отличается от других раннесред-
 невековых памятников персидской прозы.⁴⁷ Эта особенность объ-
 асняется содержанием памятника и наличием богатой и разветвлен-
 ной арабской философской терминологии, часть которой Ибн Сина
 считал возможным внедрить в складывающийся персидский язык
 науки. Можно заметить, что в "Логике", первом из трактатов
 Дāниш-нāма, арабизмов несколько меньше, чем в "Метафизике", но
 различия эти не кажутся нам особенно значительными.⁴⁸

Подавляющее большинство арабизмов в Дāниш-нāма принадлежит
 к сфере абстрактной терминологии. Многие из них выступают как
 соответствия для основополагающих греческих терминов логики и
 философии Аристотеля. Эта часть арабской научной терминологии
 наиболее последовательно применялась предшественниками Ибн
 Сины,⁴⁹ она представлена в его арабских сочинениях по филосо-
 фии,⁵⁰ и ученый имел основания считать, что такие термины будут
 понятны и для персидского образованного читателя. Заслуживает,
 однако, внимания, стремление Ибн Сины избегать в Дāниш-нāма
 арабских терминов при обозначении десяти основных аристотелев-
 ских категорий бытия. Среди этих обозначений мы находим только
 один арабский термин - izāfat 'отношение' (ар. idāfat, соот-
 ветствует гр. πρὸς τί), все остальные - персидские: gavhar
 'субстанция, οὐσία' (гораздо реже в Дāниш-нāма употребляется
 арабизованная форма javhar, утвердившаяся в греко-араб-
 ской переводной терминологии - наряду с 'aynu'=l šayy - уже
 в IX в.);⁵¹ šandī 'количество, ποσόν' (ар. 'adad, kamiyyat);
 šigūmagī 'качество, ποῖον' (ар. san'at, kaufiyyat); dāšt
 'обладание' (ар. milk, гр. ἔχειν); kujāyī 'место, ποῖ'
 (ар. makān, aina); kauyī 'время, ποτέ' (ар. vaqt, matā);

nihād 'положение, kei'sthai' (ар. naṣbat, vaq'); kunis 'действии, poiein' (ар. fi'1, an yaf'al); bikunīdan 'страдание, raschein' (ар. an yanfa'il).

Полный список арабских терминов, употребленных в Даниш-
=нәма, в данной статье привести невозможно. Среди основных
понятийных терминов, в том числе обозначающих субстанциональ-
ность, акцидентность, всеобщность, единичность, возможность,
необходимость, отметим: māhiyyat, zāt, haqīqat 'сущность,
вещь per se' (в отличие от 'существования');⁵² maḥjūd
'конкретно существующее'; hayulā, māddat 'первичная материя'
(в этом значении Ибн Сина употребляет и перс. māya); 'araz
'акциденция'; sūrat 'форма, субстанциональный аспект сущно-
сти'; jins 'род', naḥ 'вид', šaxṣ 'индивид'; ṭab 'при-
рода, стихия'; aṣl 'принцип'; farq 'различие'; ḥāl 'состоя-
ние'; istiḥālat, 'aks, ṭard 'изменение состояния, конверсия';
'illat, sabab 'причина'; quvvat 'способность, потенция,
сила' (гр. dynamis); jism 'тело' (реже в этом значении
перс. tan), jismīyyat 'телесность'; zidd 'противоположность';
xalā 'пустота, вакуум'; saṭḥ 'плоскость, плоская поверхно-
сть'; dāyira 'круг'; quṭr 'диаметр'; muhit 'окружность';
bu'd, мн. ab'ād 'расстояние'; zāviya 'угол' (наряду с перс.
goṣa и raḡōla); jihat 'сторона, направление' (наряду с
перс. sō); ṭāq 'нечетный' (но ср. перс. juft 'четный');
muḥkin 'возможный, случайный'; wājib 'необходимый'; mujānis
'гомогенный'; muḥayin 'гетерогенный'; muḫtalif 'различный';
muḥāriq 'отдельный, отделяемый'; murakkab 'составной, сложный'.

Много арабских эпистемологических терминов и для других
категориальных понятий, особенно логики и гносеологии: istiḡā
'исследование'; maṭlab 'предмет исследования'; ḥīlat 'способ,
метод'; ilm 'наука, знание' (гр. epistēmē); hikmat 'муд-
рость'; ma'nī 'значение'; ḥadd 'дефиниция'; muqaddam 'логи-
ческое основание'; muqaddima, qazīya 'посылка, суждение';
istiḡā 'индукция'; iftirāz 'гипотеза'; šarṭ 'условие';
miṣāl 'авалогия'; ḥiss 'чувство, чувственное восприятие';
ixtiyār 'выбор'; vaḥm 'способность представления'; i'tiqād
'представление, концепт'; faṣl 'дифференция'; tafṣīl 'анализ';
tarkīb 'синтез'; mavzū 'субъект'; maḥmūl 'предикат'; sifat
'аттрибут'; muṣādira 'постулат'; maḥādī 'исходные посылки';
mujaḡrabāt 'эмпирические посылки'; musallamāt 'ожидаемые по-
сылки', maṣhūrāt 'традиционные посылки'; burhān 'аргумент';

huǰǰat 'доказательство'; gām 'описательное определение' (гр. *τύπος*); natīja 'заключение'; īǰāb 'утверждение'; salb 'отрицание'; yaǰīn 'уверенность' (гр. *akribos*); nuǰāf 'коррект'; qiyās 'силлогизм'; šakl 'фигура силлогизма'; ǰadal 'искусство спора, диалектика'; zanā'at 'искусство' (гр. *technē*); mītaǰādd 'противоположный'; nu'ayyan 'специфический'; muǰāb 'невозможный, абсурдный' и многие другие.

Особое место среди терминов для абстрактных понятий занимают арабские отглагольные прилагательные с суффиксами *-iy(y)* и *-āniy(y)*, которые в персидском были фонетически преобразованы по аналогии с собственно персидскими относительными прилагательными с суффиксом *-ī*: *zātī* (ар. *zāt-iyu*) 'сущностный'; *naǰarī* 'спекулятивный'; *kullī* 'универсальный', *'araǰī* 'акцидентный'; *azalī* 'изначальный'; *ǰarǰī* 'необходимый'; *ǰismānī* 'телесный'; *naǰsānī* 'душевный' и др. Имеются также терминологические сочетания, по своей грамматической структуре представляющие несколько моделей арабских фразеологизмов, в том числе: *vāǰīb al-vāǰīb* 'необходимо=сущее' — центральный концептуальный термин трактата "Метафизика", обозначающий одну из наиболее оригинальных философских теорий Ибн Сины и неразрывно связанный с его трактовкой категорий субстанций сущности бытия, возможности и причинности;⁵³ *muǰkin al-vuǰūd* 'возможно=сущее'; *naǰ' (al)-anvā'* 'вид видов'; *avval vuǰūd* 'первое существование'.

Арабская лексика широко представлена также в составе персидских фразеологических единиц, прежде всего в изафетных сочетаниях и в глагольных фразеологизмах ("сложно-именные глаголы"). Эти фразеологические единицы будут рассмотрены ниже, при анализе персидской лексики, но здесь следует отметить, что подавляющее большинство таких изафетных сочетаний и многие из "сложно-именных глаголов", содержащих арабские имена (как правило, масдары и причастия), имеют значение абстрактных терминов. Нетерминологической арабской лексики в Дāниш-нāма почти нет.⁵⁴

IV

Согласно подсчетам Му'ина, в трех трактатах Ибн Сины, входящих в состав Дāниш-нāма, содержится 889 персидских и персидско=арабских терминов и других "примечательных" (*barǰasta*) персидских слов, в том числе 214 в "Логике", 201 в "Физике" и 474 в "Метафизике".⁵⁵ Подавляющая часть персидской лексики Дāниш-нāма относится к общеупотребительной в раннесредневековом персидском. Число диалектизмов и архаичных или редких уже в памятниках X—XI

вв. слов сравнительно невелико, но они показывают, что Ибн Сина был знаком с персидской диалектной лексикой и, вероятно, с лексикой других иранских языков и диалектов. Следует вспомнить, что Ибн Сина с 1002 г., после смерти отца, вынужден был поступить на административную службу, несколько раз он подвергался преследованиям, должен был переезжать с места на место и, таким образом, побывал во многих областях распространения иранских языков и диалектов - в Бухаре, где он прожил 20 лет и где он сформировался как ученый, в Хорезме, в городах Хорасана - Аби-верде, Нисе, Нивапуре, в Гургане, а также на западе Ирана - в Рее, Казвине, Хамадане и Исфахане. Нередко единственным источником существования для Ибн Сины служила врачебная практика, и среди его многочисленных пациентов были, очевидно, носители разных языков и диалектов.⁵⁶ Лингвистическая карта Средней Азии и Ирана в X-XI вв. была гораздо более пестрой, чем в наши дни. О многих раннесредневековых иранских языках и диалектах мы знаем лишь по сообщениям арабских географов, сведениям персидских толковых словарей (фархангов) и указаниям, которые удается найти в сочинениях этого периода, прежде всего в Китаб ас-саидана фй-т-тибб Беруни.⁵⁷

О широкой лингвистической эрудиции Ибн Сины можно судить по его уже упоминавшемуся фонетическому трактату, показывающему, что он был знаком с хорезмийским и тюркскими языками.⁵⁸ Не исключено, что Ибн Сина знал и согдийский язык, который в конце X в. сохранялся еще в рустаках Бухары; согдийские слова он встречал, во всяком случае, в одном из трудов ал-Фараби, выдающегося своего предшественника.⁵⁹

К диалектизмам в лексике Даниш-нама И. Лазар⁶⁰ относит следующие слова:

tazarg (ta'arg) 'град' (Физ., 91: dāna-yi tazarg 'градина'), засвидетельствовано также в Китаб ат-та'ххим,⁶¹ тогда как обычная для персидского языка форма - tagarg, представленная и в среднеперсидском (пехл. tklg, маних. tgrg);⁶²

dirafšān 'сверкающий, раскаленный' (angīst=i dirafšān 'раскаленный угол', Физ., 41, 72); ср. dirafšīdan, dirafš= 'сверкать, сиять, гореть' в некоторых других раннесредневековых памятниках и в фархангах, евр.=перс. dršūš, парф.=маних. drafs= 'сиять, блестять',⁶³ но также пехл. drafsīdan I. 'сиять'; 2. 'дрожать'.⁶⁴ У Фирдоуси основа dirafš= выступает наряду с более обычной для персидского diraxš=, duraxš=. Альтернативу -xš=/-fš= в этой основе можно, очевидно, считать собственно персидской (И. Лазар

сопоставляет ее с =xt/=ft в ср.=перс. *juft*, перс. *juft* 'пара, чета',⁶⁵ не связанной с влиянием согдийского⁶⁶ или парфянского.⁶⁷

zafar 'челюсть' (Лог., 72, 73), это слово, представленное также у Фирдоуси (*zafar, zafr* 'рот') и в фархангах, заимствовано в персидский из диалекта, который сохранил древнеиранские *z=* и *=f=*, ср. авест. *zafar=*, *=zafan=*, перс., также заимствованное, *zafān, zufān* 'язык' при собственно персидском *dahān*.⁶⁸

К числу диалектизмов можно отнести также:

raugōla 'угол', из др.=ир. **rafi-gauša=ka=*, употребляемое в Даниш-наме наряду с ар. *zāviya* (Физ., 35) и представляющее собой заимствование из восточноиранского диалекта, в котором др.=ир. *=ǰ=* отразилось как *=l=*;⁶⁹

varj 'величие' (Мет., 109: *varj ya 'nī šukōhmandī-yi barīn* 'высшее величие'), ср. парф. *warj*, ср.=перс. *warz*, авест. *varǰsah=*;

laxtē 'немного' (Лог., 98, Мет., 49), от *laxt* 'часть, кусок'.⁷⁰

предлог *ba gāst-i* (см. выше, с. 121).

В лексике Даниш-наме представлены также редко употреблявшиеся в средневековых памятниках слова. И. Лазар'⁷¹ отмечает среди них: *āxāij* 'элемент, стихия' (Мет., 47; этимология слова нам неясна); *āxriyān* 'предмет торговли' (Мет., 101), это слово, образованное от др.=ир. **xri=* 'покупать', встречается также в Та'рих-и Бухара Наршахи;⁷² *būšāsr* 'сон, сновидение' (Физ., 131, вариант *gūšāsr*), из пехл. *būšāsr*, ср.=перс. маних. *būšyāsr*, авест. *būšyasta=* 'демон лени';⁷³ *gēhān* 'мир, вселенная' (Мет., 108), вместо более обычной арабизованной формы *ǰihān*; *dūšmanākī* 'враждебность' (Лог., 127).⁷⁴

М. Му'ин, один из лучших знатоков раннесредневековой персидской лексики, к словам редким, употреблявшимся не повсеместно или принадлежавшим к высокому стилю книжного фарси, причисляет также:⁷⁵ *bāstār* 'некто, некий' (Лог., 57, 58, 67 и др.), *bāstārī* 'подобие' (Лог., 104, 105 и др.); *šukōhmandī* 'величие' (Мет., 109); *buzurgdāst* 'ночет' (Мет., 103); *kunīdan* 'страдание' (в памятнике этот термин=кифизитив выступает с префиксом *bi=*, Мет., 29) — глагол, образованный по продуктивной модели, но представленный в памятниках очень редко;⁷⁶ *angārīš* 'рассмотрение, спекулятивное знание' (Мет., 5: '*ilm-i angārīš* 'спекулятивное знание', в том же значении употребляет Ибн Сина и '*ilm-i naḡarī*); *barīnīš* '(пере)сечение' (Мет., 13 и др.); *tavānīš* 'возможность,

способность' (Met., I50, Log., I18; в том же значении ар. *quvvat*); *kunīš* 'действие, способность к действию' (Met., 29 и др.; ар. *fī'1, an yaf'al*). Но здесь мы непосредственно сталкиваемся с наиболее важной проблемой анализа лексики Даниш-нāма – проблемой источников и путей формирования персидской научной терминологии.

У

Первым из этих источников следует считать обозначения абстрактных понятий, в том числе категориальных, которые новоперсидский унаследовал от своего предка – среднеперсидского языка. Научная терминология книжно-пехлевийских и среднеперсидских манихейских сочинений исследована еще недостаточно, однако уже сейчас мы можем судить о значительном ее объеме и основных средствах ее сложения, в том числе о словообразовательной технике. Значительное влияние на разработку метафизического, абстрактного языка сасанидских книжников могли оказать переводы на среднеперсидский трудов античных философов, в том числе Аристотеля.⁷⁷

Некоторые из этих переводов, как отмечалось, послужили основой для ранних арабских версий; из среднеперсидского были заимствованы в арабский три основополагающих философских термина: *jahvar* 'субстанция' (ср.=перс. *gōhr*), *mādat* 'материя' (из ср.=перс. *mādag*, с удвоением *-da-* по аналогии с араб. *madda* 'простирать'),⁷⁸ *zamān* 'время'.

Насколько известно, нет точных данных, которые позволяли бы согласиться с выводом некоторых современных исследователей о том, что Ибн Сина знал среднеперсидский язык и мог пользоваться среднеперсидскими переводами трудов античных философов.⁷⁹ В Даниш-нāма ссылок на источники нет вообще. Ибн Сина ни разу не приводит пехлевийских (среднеперсидских) эквивалентов для используемых им терминов – сопоставляются только термины персидские и арабские. Однако часть терминов Даниш-нāма, в том числе некоторые категориальные, находят точные соответствия в среднеперсидском. Это показывает, что они были унаследованы новоперсидским. Вот примеры таких соответствий⁸⁰:

hastī – ср.=перс. *hastih* 'существование, бытие'; *nēstī* – *nēstih* 'небытие';⁸¹ *kayī* – *kayih* 'время' (Dd.XXVI,14);⁸² *čandī* – *čandih* 'количество'; *x^vadī-xwadih* (DdM 293 и др.) 'сущность';⁸³ *māya-mādag* (маних. *māyag*) 'материя', гр. *hylē*; *žumbiš-žumbiān* 'движение'; *āgāmiš-āgāmiān* 'покой'; *angāriš-hangāriān* 'рассмотрение'; *banērō* (срав. степень: *banērōtar*, Узз.,63) – *padnērōg* 'сильный, мощный'; *bahmān-wāhmān* 'некто, такой-то';

paudā kardān - paudāg kardān 'разъяснение' (инфинитив в качестве термина); āyād būd 'возможность' - āyēd būd 'возможный'.⁸⁴

Также соответствия составляют, однако, лишь сравнительно небольшую долю персидских терминов Дāниш-нāма. Часть среднеперсидской лексики в новоперсидском была утрачена,⁸⁶ в том числе и многие абстрактные термины. На смену им пришли арабизмы (так, араб. šakl, šurat 'форма' вместо ср.=перс. dās; maqālat 'категория' заменило ср.=перс. ōšmārišn; quvvat 'сила, способность, потенция' вместо ср.=перс. kārōg), а также другие персидские слова и словосочетания.

VI

При создании персидских философских терминов Ибн Сина широко использовал обиходную лексику, специализируя значения слов, бытовавших в повседневной речи, находил персидские эквиваленты арабским терминам, смело прибегая к калькированию. Он создавал также неологизмы, используя богатый арсенал словообразовательных средств персидского языка.

Специализация значения - одно из основных средств создания терминов в Дāниш-нāма, причем могут специализироваться значения всех грамматических классов слов: guftār 'речь' → 'суждение, утверждение' (Лог., 89, 90 и др.); jāy 'место' → 'пространство' (Физ., I3); zaḥn 'удар; рана' → 'толчок' (Физ., 5, 44, 45, ср. также ba yak zaḥn 'одним толчком, сразу' Лог., 4); burīnīš 'разрезание, разрез' → '(пере)сечение' (Мет., I3, I28, I50); suḥan 'слово' → 'рассуждение' (Мет., 37); yār 'друг, помощник' → 'равный' (мет., 79); baḡāfar 'равный, одинаковый' → 'однозначный' (о битии, Мет., 78); gird 'круглый' → jumbiā-i gird 'круговое/вращательное движение' (Физ., 7: 'движение вокруг себя из одного положения в другое, но не движение с одного места на другое', ср. также Мет., I32, I39); gāst 'прямой' → jumbiā-i gāst 'прямолинейное движение' (Физ., I3: 'движение в пространстве вверх или вниз', ср. также Мет., I25 и др.); barīn 'высний' → ilm-i barīn 'метафизика' (Мет., 3); miyānagīn 'средний' → ilm-i miyānagīn 'математика' (Мет., 3); zērīn 'нижний' → ilm-i zērīn 'физика' (Мет., 3); tanōmand 'крепкий, сильный' → 'телесный' (мир, Физ., 33); gadāxta 'расслабленный' → 'жидкое тело' (Раггиниāsi, 9); razīgufta 'принятый' → 'объект действия' (Мет., I0); bastan 'связывать' → 'слушать' (Физ., 66); rālūdan 'очищать' → 'выводить (из тела)', Физ., 9; dīdan 'видеть' → 'познавать' (Лог., 3); nihādan 'класть' → 'допускать' (Мет., I9); hištan 'оставлять, покидать' → 'терять' (Физ., 28: 'все тела легко теряют форму').⁸⁷

Среди персидских терминов *Дāниш=нāма*, выступающих в качестве эквивалентов терминов арабских, можно выделить две основные группы – термины=слова и термины=словосочетания. Эти группы различаются не только по грамматической структуре, но и по характеру номинации: термины=словосочетания (составные термины), как правило, обозначают понятия точнее, чем термины=слова (простые термины), они больше тяготеют к однозначности. Составные термины, которые вводит в научный обиход Ибн Сина, включают наряду с персидской и арабскую лексику, но все такие словосочетания построены по персидским, веками отработанным моделям фразеологических единиц.

Калькирование арабских терминов, служившее одним из основных средств формирования всех отраслей лексики персидского научного языка, представлено в обеих группах терминов. Так, для терминов=слов:

причастия: *razīgā* ‘акцептирующий, способный к’ (Мет., 7, Физ., 14 и др.), соответствует арабскому причастию *qābil*, а *nārazīgā* ‘неакцептирующий’ (Физ., 27) – ар. *ḡayr-qābil*; *andaryābanda* ‘постигающий’ (Мет., 108) – ар. *mudrik*; *gusista* ‘прерывный, дискретный’ (Мет., 31, о количестве) выступает эквивалентом ар. причастия *munfaṣil*, аналогично *rayvasta* ‘непрерывный, недискретный’ (Мет., 31) соответствует ар. *muttaṣil*;

инфинитивы: *giravidān* ‘апперцепция’ (Лог., 5, 59) как эквивалент ар. масдара *tasdiq*, в свою очередь передающего гр. *πίστις*, причем для этой греко-арабо-персидской эстафеты калек показательна сходная этимологическая мотивация терминов во всех трех языках; *bāz burdan* ‘анализ’ (Лог., 90, 157) соответствует ар. *tahlīl*, также с аналогичной этимологической соотношенностью термина; *bāz namūdan* ‘объяснение’ (Мет., 8, 18 и др.) – ар. *šarḥ*; *andar rasīdan* ‘понятие, представление’ (Лог., 5 и др.) – ар. *tasavvur*; *andar yāftan* ‘постижение, осознание’ (Мет., II 7: *andar yāftanē tamām* ‘полное восприятие’) – ар. *idrāk*, ср. в том же значении “усеченный инфинитив” *andar yāft* (Мет., 5 и др.), а также существительное *andaryābāyi* (Физ., 81; ср. причастия *andaryābanda*, *andaryāfta*);

сложные существительные с основой настоящего времени (ОНВ) во второй части сложения, воспроизводящие семантику компонентов арабских словосочетаний (полукальки): *ḡumbīyrazīr* ‘способный к движению’ (Мет., 120, 125, 131 и др. – один из серии неологизмов с *=razīr*, введенных Ибн Синой)⁸⁸ для ар. *qābil li-l-ḡaraka*; *rayvandrazīr* ‘способный к соединению’ (Мет., 158) – ар. *qābil*

al-ittisāl; dārjumb 'медленно движущийся' (Мет., I29) - ар.
batī al-ḥaraka; zūdjumb 'быстро движущийся' (Мет., I29) - ар.
sari' al-ḥaraka;

сложные существительные той же модели (ОНВ во второй части),
но эквивалентные по семантике арабским терминам=словам: zāyīdih
'порождающий' (Физ., 79), соответствует арабскому причастию muvallida;

суффиксальные существительные, воспроизводящие семантику
компонентов арабских терминов=словосочетаний: jihatgar 'имеющий
направление' (Мет., I35 - неологизм Ибн Синн⁸⁹) для ар. zūl=

=jihat (полукалька).
Особенно многочисленны калькированные составные термины,
разнообразные по структуре, прежде всего изафетные словосочета-
ния, например: jumbiā=i rāst 'прямолинейное движение' (Мет.,
I25 и др.) - ар. al-ḥarakat al-mustaqīm; suḥan=i jazim 'ка-
тегорическое суждение' (Лог., 32) - ар. al-qawl al-jazim; ṣumār=i
tāma 'полное число' (Лог., I39) - ар. al-'adad al-tāma; burhān=i
hastī 'доказательство посредством утверждения' (Лог., I50) - ар.
burhān (также dalīl) inna; burhān=i širāyī 'причинное до-
казательство' ('доказательство посредством выяснения причин',
Лог., I49) - ар. burhān (dalīl) lima; afkandar=i gumān 'порожде-
ние сомнения' (Лог., 94-95) - ар. taulīd al-ṣakk. Ср. также боль-
шое число наименований научных дисциплин, образованных по этой
фразеологической модели, среди них: 'ilm-i farhang 'математи-
ка' ('наука обучения', Мет., 3), в том же значении 'ilm-i ta'alīmī
(Мет., 3) - ар. 'ilm al-ta'alīm, 'ilm al-ta'alīmīyyat;⁹⁰ 'ilm-i
tarāzū 'наука логика' (Лог., 2, I0) - ар. 'ilm al-mantiq; 'ilm-i
sipas=i tabī'at 'метафизика' (Мет., 3) - ар. 'ilm mā ba'd al-
tabī'a, в свою очередь из гр. metá ta physiká, ср. в
значении 'метафизика' также 'ilm-i āncī bērūn az tabī'at (Лог.,
3), воспроизводящее ар. 'ilm mā fauq al-tabī'iyūat, а также
'ilm-i barīn ('высшее знание', Мет., 3, 5 и др.) как калька с ар.
'ilm al-a'lā.

В Дāниш-нāма представлены составные термины, образованные
посредством примыкания второго компонента и точно воспроизводящие
структуру арабских терминологических словосочетаний: jumbanda
baḥ'āst 'движущийся произвольно' (Мет., I32) - ар. mutaḥarrrik
bi-l-irāda;⁹¹ istāda ba x'ad 'существующий сам по себе' (Мет.,
26), в том же значении qā'im ba nafs-i x'ev (Мет., III), соответ-
ствует ар. qā'im bi nafs-i-hi, ср. персидский вариант этого тер-
мина с перестановкой компонентов - ba x'ad qā'im (Мет., 83), а
также сокращенный его вариант - qā'im ba nafs (Лог., 99); в

том же значении выступает и термин=словосочетание qā'im ba zāt=i x^vēs (Met., 10), воспроизводящий ар. qā'im bi zāt=hi.

Персидские устойчивые словосочетания как семантические соответствия арабского термина=слова в Дāниш=нāма представлены единичными примерами изафетных сочетаний (так, quvvat=i yāddāst 'способность запоминания', Физ., 96, для ар. ḥāfiẓa, zākira - оба арабских термина приведены здесь в качестве эквивалента Ибн Сино), а также рядом глагольных фразеологизмов: radīd āmadan 'эманация' (Met., III), один из важнейших концептуальных терминов Ибн Сины,⁹² соответствует ар. faid; pāra pāra šudan 'деление' (Met., 46) - ар. tajziya; mānandagī jūstan 'стремление к углублению' (Met., 148), эквивалент ар. tašabbuh; harāyīnagī būdan 'необходимость' (Met., 7) соответствует ар. vuḷūb; hast būdan 'существование' (Met., 53) - ар. mauḷūdiyyat.

При первом употреблении персидских терминов в Дāниш=нāма очень часто приводятся их арабские эквиваленты: ...ba tāzī... x^vānand (реже gōyand) '...по=арабски называют...' (например, va yakē kayūī ki ba tāzī matā x^vānand 'и одна - время (категория «когда?»), которую по=арабски называют matā', Met., 29). Учитывая, что Дāниш=нāма было адресовано прежде всего читателям, мало знакомым с арабской философской литературой, можно думать, что такой тип объяснений, хорошо известный в персидских толковых словарях, в том числе уже в раннем (середина XI в.) Луғат=и Фурс Асади Туси, был призван подчеркнуть терминологический характер персидского слова или словосочетания, часто знакомого читателям в нетерминологическом значении. Встречаются также объяснения, в которых арабский термин толкуется через персидский: ō-gā quvvat=i mufakkira x^vānand ya'nī andēšanda 'его называют мыслительной способностью, (по=персидски) - andēšanda' (Физ., 99). Арабские термины могут употребляться в заглавиях разделов, тогда как в тексте употребляются их персидские эквиваленты - ср., например, Met., 73, где в заглавии встречаем kasrat 'множество', тогда как в тексте раздела выступает перс. bisyārī; арабский термин может употребляться и в тексте раздела наряду с соответствующим персидским, ср., например, mutaḡaddimī - rēī 'предшествование' и muta'xirī - sipasī 'следование' (Met., 50-52). В Met. 10 наряду с ар. māddat и перс. māya 'первичная материя' приведен и ар. hayulā, образованный от гр. hylō.

Можно полагать, что использование различных типов объяснений значений терминов - арабские эквиваленты для терминов персидских, персидские эквиваленты для арабских, употребление арабского тер-

мина наряду с персидским - должно было, по замыслу Ибн Сины, дать читателям Дāниш-нāма представление об основных соответствиях в двух системах философских терминов, арабской и персидской, и тем самым облегчить персоязычной аудитории знакомство с арабской философской литературой. Этот замысел не был понят заказчиком Дāниш-нāма, текст сочинения казался ему, очевидно, перегруженным терминами. Так можно, вероятно, объяснить сообщение Шахмардана б. Аби -л-Хайра, который в своей Нузхатнāма-йи 'Алā'й (475/1082-3) писал: "Я слышал, что покойный господин 'Ала ад-Даула сказал хадже раксу Абу 'Али б. Сине: "Если бы наука древних была изложена на персидском языке, я сумел бы постичь ее". По этой причине на основании приказа составил Абу 'Али Сина Дāниш-нāма-йи 'Алā'й, но когда окончил и преподнес, ['Ала ад-Даула] ничего не смог в ней понять".⁹³

Скептическое отношение к терминотворчеству Ибн Сины в Дāниш-нāма разделяют и некоторые современные исследователи. Так, по мнению С.Х.Насра, попытка Ибн Сины заменять арабские термины персидскими была "столь же неудачной, как если бы кто-либо стал писать философское сочинение на английском языке, не употребляя при этом слов латинского происхождения... В наши дни персидский студент скорее может понять Мақāsид ал-фалāsифа Газали - сочинение, представляющее собой, в сущности, арабский перевод Дāниш-нāма, чем персидский текст Дāниш-нāма. Попытка Ибн Сины хотя и была героической, но отодвинула на два столетия применение персидского как научного языка (as a serious language) для философии",⁹⁴ Несостоятельность этого вывода доказывается прежде всего тем, что развитие персидской философской терминологии в XI-XIII вв. осуществлялось под несомненным воздействием опыта Ибн Сины. Как показал М.Му'ин,⁹⁵ в сочинениях Насир-и Хусрау, Газали, Афзал ад-дина Кашани и многих других авторов широко употреблялись термины, применяемые в Дāниш-нāма, а ряд новых терминов, в том числе и для выражения абстрактных понятий, был создан по аналогии с теми, которыми пользовался Ибн Сина.

УП

Среди персидских терминов-слов в Дāниш-нāма мы находим все основные словообразовательные модели, характерные для новоперсидского языка на всех этапах его развития.

И. А ф ф и к с а ц и я

Суффиксы

И. Существительные со значением отвлеченного признака, образо-

ванные посредством суффикса =ī (алломорфы =gī, =vī), весьма многочисленны. Абстрактная семантика таких имен способствовала их использованию в качестве терминов. Среди засвидетельствованных в Даниш=нама терминов с суффиксом =ī имеются общеупотребительные слова со специализированным значением, а также неологизмы. Ибн Сина искусно использовал способность суффикса =ī образовывать абстрактные имена от различных по морфологической структуре основ.

а) Существительные, семантически мотивированные прилагательными (наиболее продуктивная модель существительных с суффиксом =ī) — простыми, производными, сложными:

gāstī 'прямолинейность' (Лог., II2, I22, ар. haqq), антоним kaḡī 'криволинейность' (Лог., I36); girānī 'тяжесть' (Физ., 83, Мет., 45 и др.), 'медленность' (о движении, Мет., I26), антоним tēzi 'быстрота, скорость' (Мет., I26 и др.); bahmānī 'тождество' (Лог., I02, I03 и др.); paydāyī 'известность' (Лог., 27); buzurgī 'величина' (Физ., 92); nēkī 'добро, добродетельность' (Мет., II7), антоним badī 'зло' (Мет., II7); taxī 'влажность' (Физ., 28), антоним xuḡkī 'сухость' (Физ., 28); sarēdī 'белизна' (Физ., II5); siyāhī 'чернота' (Физ., II5); dirāzī 'длина' (Мет., I1 и др.); sabukī 'легкость' (Физ., 83); girdī 'бытие круглым' (Мет., I6, 29, 35); ср. также от арабских причастий, функционирующих в персидском как прилагательные: bāṭilī 'абсурдность' (Физ., 87); ma'lūlī 'причинная обусловленность' (Мет., 4); mumkinī 'возможность' (Мет., 66, 88, II4); vājibī 'необходимость' (Мет., 89, II4); qādirī 'сила' (Мет., 39: 'сила необходимо=сущего'); muḡarradī 'абстракция' (Физ., II8);

bastnākī 'застывание' (Физ., 75); tanōmandī 'телесность' (Физ., II2); yagānagī 'единство' (Мет., 8, 33 и др.); sāzvārī 'гармония' (звуков, Лог., I36); hamvārī 'плоскость' (Физ., 35); baquvvatī 'обладание потенцией, способностью' (Мет., II5); bēzārī 'независимость' (Физ., II9: '...независимость действия разума от орудия'); bēšamānī 'atī 'беспричастственность' (Физ., 22); nārāstī 'ложность' (Мет., I5); nātābīšī 'отсутствие отражения' (Физ., I32); nāyaqīnī 'недоверенность' (Лог., I00); nā'illatī 'отсутствие причины' (Мет., 72);

ḡumbīšpazīrī 'способность к движению' (Мет., 8; согласно Му'ину, термин впервые встречается у Ибн Сины);⁹⁶ payvandpazīrī 'способность к соединению' (Мет., I59, также впервые у Ибн Сины);⁹⁷ qismatpazīrī 'способность к делению, делимость' (Мет., II5); barābarī 'тождество' (Мет., I9, Физ., 47); farḡānbardārī 'ис-

поклонение' (Met., I46); ма'šūqmanī 'уподобление возлюбленной' (Met., I47, неологизм Ибн Сины),⁹⁸ и многие др.

б) Существительные, мотивированные существительными - простыми, производными, сложными:

anbāzī 'соучастие' (Лог., 62, Физ., I2, Met., 2 и др.); afrāzī 'возвышенные места' (Физ., 6I), антоним nišēbī 'низменные места' (Физ., 6I); māyagī 'материальность' (Met., I53 - категориальный термин, впервые отмечен у Ибн Сины);⁹⁹ riziškī 'медицина' (Лог., I35); rāragī 'частичность, часть' (Лог., 54), антоним hamagī 'всеобщность, целое' (Лог., 54); mādagī 'природа самки' (Met., 49), антоним narī 'природа самца' (Met., 49); wardmī 'бытие человеком' (Met., 33 и др.); jānvarī 'одушевленность' (Лог., I46, I47); farīštagī 'бытие ангелом' (Физ., I46, от субстантивированного причастия), и др. Ср. также от арабских масдаров: dāiragī 'бытие окружностью' (Met., 35); haqqī 'истинность' (Лог., I64); 'illatī 'причинность' (Met., 72); jismī 'телесность' (Физ., 6, ср. tabāmandī в этом же значении).

в) Существительные, мотивированные причастиями настоящего времени с суфф. -ā:

andargūbāyī 'восприятие' (Физ., 8I: quvvat-i andargūbāyī 'способность восприятия'); rasāvāyī 'осязание' (Физ., 82, от rasādan 'трогать; осязать'); bināyī 'зрение' (Физ., 94; ср. также quvvat-i bināyī 'способность зрения', Физ., 88; jāy-i bināyī 'поле зрения', Физ., 9I; 'aṣab-i bināyī 'зрительный нерв', Физ., I3I); ūmbāyī 'движение' (Физ., 29: 'движущая сила'); šaḥāyī//šahāvī 'вкус' (Физ., 82, 86; примечателен морф =vī); šināvāyī 'слух' (Физ., 82); kunāyī 'действие' (Физ., I0I; ср. также quvvat-i kunāyī 'действующая сила', (Физ., 80); rahāyī 'высвобождение' (rahāyī ūaftan 'улетучиваться' - о дыме, Физ., 80); bōyāyī 'обоняние' (Физ., 82); razīgāyī 'восприимчивость, способность восприятия' (Met., I4, 47).¹⁰⁰

г) Существительные, мотивированные причастиями настоящего времени с суфф. -anda:

kunandagī 'творение, процесс созидания' (Met., 7I, 72 и др., соответствует ар. alafā'illiyūa, гр. poēsis);¹⁰¹ gusalandagī 'рыхлость' (почвы, Физ., 28); mānandagī 'подобие, сходство' (Met., 46, I46 и др.; ср. также mānandagī ūstan 'стремление к уподоблению' - термин, согласно Му'ину,¹⁰² впервые введен Ибн Синоу, соответствует ар. tašabbuh).

д) Существительные, мотивированные причастием прошедшего времени с суфф. -a:

pōšīdagī 'сокрытие, неизвестность' (Лог., 27, 28, антоним к paudāyī); paṇvastagī 'непрерывность, последовательность', 'соединение, сочетание' (Мет., 4, 15, 133 и др.), антоним gusīstagī 'разделимость, дискретность' (Мет., 15), ср. также bēgusīstagī 'непрерывность' (Мет., 133); āgāstagī 'готовность' (Физ., 142); istādagī 'существование само по себе' (Мет., 27, ср. istādagī ba x^vadī-yī x^vad в этом же значении, Мет., 26); fusurdagī 'замерзание, оледенение' (Физ., 74); śāyīstagī 'возможность' (существования чего-либо, Физ., 15); śīkastagī 'дробь' (Физ., 16); sōxtagī 'ожог' (Мет., 107); rasīdagī 'созревание' (Физ., 80); purtagī 'зрелость' (Физ., 80); śāyīzadagī 'порча, влияние дурного глаза' (Физ., 141); gāhbastagī 'препятствие' (Физ., 80), и др.

е) Существительные, мотивированные фиктивными формами 3 л. ед. ч. глагола=существительного:

hastī 'бытие, существование' (Мет., 8, 24 и др., ср. hast); nēstī 'небытие' (Лог., 41 и др.).

ж) Существительные, мотивированные числительными:

dūyī 'двоичность' (Физ., 18, 121); tīyī 'троичность' (Мет., 3); yakī 'единичность' (Мет., 47, антоним bisūyī), ср. также yakūyī в том же значении (Мет., 33) – метафорический термин, образованный от лексикализованного сочетания yak с артиклем; śahārī 'бытие числом "четыре"' (Мет., 44); pañjī 'бытие числом "пять"' (Мет., 44); dahī 'бытие числом "десять"' (Мет., 44), ср. также śūmārī 'бытие числом' (Мет., 44).

з) Существительные, мотивированные местоимениями:

x^vadī 'сущность' (Мет., 105, ср. также ba x^vadī 'само по себе', Физ., 126); kudāmī 'категория вопроса "какой?"' (Мет., 29 – неологизм Ибн Сины, ар. *ayyūn* *šayyūn*);¹⁰³ śandī 'число, количество' (Мет., 1, 6; Физ., 27); haṃśandī 'равенство, тождество' (Мет., 46 и др.); haṃśūpānī 'сходство' (Мет., 47).

и) Существительные, мотивированные местоименными и другими наречиями. К этой подгруппе принадлежат несколько терминов, обозначающих важнейшие концептуальные понятия и обнаруживающих метафоричность в смысловой структуре:

kaṇ(y)ī 'время' (Мет., 29, Лог., 30 – временной аспект бытия субстанции); kaṇjāyī 'место' (Мет., 29 – обозначение пространственного аспекта, неологизм Ибн Сины);¹⁰⁴ śīrāyī 'причина' (Мет., 34, Лог., 152, 153 и др.); śīgūnagī 'качество' (Мет., 28, ар. *kaṇfīḷḷat* – качественный аспект бытия субстанции);¹⁰⁵ bāhī 'большое количество' (Мет., 28), антоним kamī (Мет., 28); bisūyī

‘множество’ (Мет.,29); *hamēšagī* ‘вечность’ (Мет.,97); *rēšī* ‘предшествование, приоритет’ (Мет.,50,51 и др. – о субстанции, в частности, о субстанции ‘необходимо=сущего’), антоним *sirasī* ‘следование’ (Мет.,50,51,58 и др.); *zēšī* ‘низ’ (Мет.,122), антоним *šaršī* ‘верх’ (Мет.,122). Ср. также термины, мотивированные сложными наречиями с интерфиксом *-ā=*: *sirasārēšī* ‘последовательность’ (Мет.,78); *kašābēšī* ‘уменьшение и прибавление’ (Физ.,52).

к) Существительные, мотивированные предложно=именными и предложно=местоименными сочетаниями, а также “полными” синтаксическими словосочетаниями или фразеологизмами.¹⁰⁶ Среди таких слов, выступающих в Дāниш=нāма в качестве метафорически окрашенных терминов, объединенных категориальным значением отвлеченного признака, свойства, отметим:

šubūī ‘инобытие’ (Мет.,47, эквивалент ар. *šāgriyyat* – метафорический термин, созданный Ибн Синой);¹⁰⁷ *šīšīzī* ‘суть, сущность’ (Лог.,20); *dušāndānī* ‘удвоение’ (Мет.,127); *harāyinašī* ‘необходимость’ (Мет.,7, в сочетании с глаголом *būdan*); *qā'imbanafšī* ‘существующее само по себе’ (Лог.,99).

2. Второе место по количеству занимают существительные с суффиксом *-īš* со значением отвлеченного действия, мотивированные глагольной основой настоящего времени. Особенно часты термины с суфф. *-īš* в трактате “Физика”. О продуктивности этой модели в ранненовоперсидском – в отличие от современных персидского и таджикского языков – свидетельствует образование слов с *-īš* не только от простых глаголов – в отличие от современных персидского и таджикского языков – свидетельствует образование слов с *-īš* не только от простых глаголов, но и от глагольных фразеологизмов (“сложно=именных глаголов”). Среди терминов Дāниш=нāма отметим:

а) от простых глаголов: *afzāyīš* ‘увеличение, прибавление’ (Физ.,64,79); *āfariniš* ‘созданное (богом)’ (Физ.,8); *āwōzīš* ‘обучение’ (Мет.,6); *āmōzīš* ‘смешение, соединение’ (Физ.,22 и др.); *ālāyīš* ‘осквернение’ (Лог.,10); *āgāmīš* ‘покой’ (Физ.,7, 14 и др.); *angārīš* ‘рассмотрение’ (Мет.,5, ср. ‘*ilm=i angārīš* ‘спекулятивное знание’); *bālīš* ‘развитие’ (Физ.,79); *burīniš* ‘разрез, (пере)сечение’ (Мет.,3,13,128 и др. – математический термин, ср. среднеперс. *brīnišn*); *rawāviš* ‘касание, соприкосновение’ (Физ.,41,46,47); *šumbīš* ‘движение’ (Мет.,3,4 и др.; Физ.,3,4,7 и др.; ср. выше о терминах *šumbīš=i girōd* ‘круговое/вращательное движение’, *šumbīš=i gāst* ‘прямолинейное движение’, а также *šumbīš=i baš'gāst* ‘произвольное движение’, Лог.,147); *dāniš* ‘знание’ (Мет.,29, ср. более частое в Дāниш=нāма ар. ‘*ilm* ‘знание, наука’); *gardīš* ‘изменение’ (Мет.,6,76 и др.); *girāyīš*

‘притяжение’ (Физ.,84); *gudāziš* ‘плавление’ (Физ.,77); *kuniš* ‘действие’ (Мет.,I,29 и др., Лог.,29), как грамматический термин – ‘глагол’ (Лог.,29, ср. там же *nām* имя’, *harf* ‘частица’); *māliš* ‘трение’ (Физ.,26); *nigariš* ‘наблюдение, рассмотрение’ (Мет.,5,109, Физ.,140); *nikōhiš* ‘поричание’ (Лог.,133); *namāyiš* ‘объяснение’ (Мет.,8); *pālāyiš* ‘очистение, фильтрация’ (Физ.,9, 50 и др.); *parvariš* ‘вращивание’ (Физ.,78,79, Лог.,7); *tābiš* ‘отражение’ (Физ.,124 и др., ср. выше *nātābiš* ‘отсутствие отражения’); *tavāniš* ‘способность, возможность’ (Лог.,118, ср. *ba andāza-yi tavāniš* ‘в меру возможности’, Мет.,150); *zāyiš* ‘(по)рождение’ (Мет.,149 и др., Физ.,80);

б) от глагольных фразеологизмов:

bahraraziš ‘способность к делению, делимость’ (Мет.,79 и др.); *kārkuniš* ‘совершение работы’ (Мет.,94). Согласно Му‘ину, оба термина впервые встречаются в *Дāниш-нāма*. 108

Другие суффиксальные модели представлены небольшим числом терминов:

3. Существительные с суффиксом *=gar*, обозначающие лицо или предмет по отношению к объекту, продукту или сфере деятельности. Мотивированы существительными – персидскими и заимствованными из арабского, реже прилагательными:

durūdgār ‘строитель’ (Мет.,54,55,69, ср. обычные значения этого слова – ‘плотник, столяр’); *gilgār* ‘возводящий пахсовые стены’ (или ‘делающий сырцовые кирпичи’? Мет.,70); *xānagār* ‘строитель дома’ (Мет.,69, согласно Му‘ину, впервые встречается у Ибн Сини); ¹⁰⁹ *pisargār* ‘родитель’, букв. ‘творец сына’ (Мет.,70, также неологизм Ибн Сини); ¹¹⁰

jihātgar ‘имеющий направление’ (Мет.,135); *istinbātgar* ‘дедуктор’ (Физ.,143); *sūratgar* ‘творец формы’ (Физ.,138);

paydgār ‘обозначающий’ (Лог.,40: *lafz=i paydgār=i šandī=gā sūr x^vānand* ‘слово, обозначающее количество, называют (по=арабски) “*sūr*”).

4. Существительные с суффиксом *=gār*, алломорф *=kār*, обозначающие лицо по отношению к сфере деятельности и семантически мотивированные основами прошедшего времени или существительными: *āfarīdgār* ‘творец’ (Мет.,97); *ziyānkār* ‘приносящий вред’ (Мет.,102).

5. Существительные с суффиксом *=ā* (алломорф *=nā*), образованные от прилагательных и обозначающие отвлеченное качество: *pahnā* ‘ширина’ (Мет.,13,24 и др.); *dīrāzā* (Мет.,13,24,100,138), *dīrāznā* (Мет.,13,28) ‘длина’, ср. *dīrāzī* в том же значении; *sitabrā*

‘толщина, плотность’ (Метт, I3, 24, 28); *maḡākā* ‘глубина’ (Физ., 79).

Суффиксальные прилагательные представлены следующими моделями:

6. Наиболее многочисленны прилагательные с суффиксом =ī, алломорф =gī, обозначающие признак, который относится к предмету или явлению, названному мотивирующим существительным, наречием или словосочетанием:

а) от персидских существительных: *ābī* ‘водный’ (о птицах, животных – Физ., 84), ‘жидкий’ (Физ., 75); *juṭtī* ‘четный’ (Мет., 49); *māyagī* ‘материальный’ (Мет., I53: ‘материальная сила, сила материи’); *dīdāgī* ‘видимый, доступный для обозрения’ (Физ., 69), *nādīdāgī* ‘невидимый’ (Физ., 71); *juḡgāhī* ‘пространственный’ (Физ., 3);

б) от арабских заимствований: *ḥissī* ‘чувственный’ (Мет., I39); *iqṭirānī* ‘соединительный’ (Лог., 6I: ‘соединительный силлогизм’); *infī‘ālī* ‘пассивный’ (Физ., 58); *juz’ī* ‘частный’ (Мет., 39). Ср. также *jīsmī* ‘телесный’ и многие другие арабские прилагательные с суф. =īyū, адаптированные по аналогии с персидскими прилагательными на =ī;

в) от наречий: *bəḡūnī* ‘несущественный, случайный’ (Мет., 26, 27);

г) от словосочетаний: *ān’jāhānī* ‘потусторонний’ (Мет., 2), *in’jāhānī* ‘земной’ (Мет., 2); ср. также *duzakhī* ‘двухударный’ (Рагшинāsī, 95 – о пульсе).

7. Прилагательные с суффиксом =īn, алломорф =gīn, обозначают признак, относящийся к предмету. Мотивированы существительными (в том числе со значением вещества), наречиями, а также прилагательными (в частности, имеющими значение сравнительной степени):

а) от существительных: *birin’jīn* ‘медный, латунный’ (Физ., 50); *kanāragīn* ‘крайний’ (Мет., 22 и др.), *miyānagīn* ‘средний’ (Мет., I6 и др., Лог., II6: *ḥadd-i miyānagīn* ‘средний термин (силлогизма)’; Мет., 3: *ilm-i miyānagīn* ‘математика’ – терминологическое словосочетание, введенное в обиход Ибн Синой);¹¹¹

б) от наречий: *andarūnīn* ‘внутренний’ (Физ., 29: ‘внутренняя поверхность’, ср. также Физ., I5 и др.); *barīn* ‘высший’ (Мет., 3: *ilm-i barīn* ‘метафизика’); *bəḡūnīn* ‘внешний’ (Мет., 8: ‘внешняя форма’; Мет., II7: ‘внешняя причина’; ср. также Физ., 99 и др.); *pəšīn* ‘предшествующий, первый, передний’ (Мет., 54, I30 и др.); ср. *ilm-i pəšīn* ‘первая наука = метафизика’, Мет., 3, а

также 'ilm-i rēšīniyān/rēšīnagān 'наука древних', Лог., 2, 10, ср. Физ., 27, 87, от rēšīna); rasīn, sipasīn 'последующий' (Мет., 126, 164 и др.); zērīn 'нижний' (Лог., 92, Физ., 1, Мет., 3: 'ilm-i zērīn 'физика'); zabarīn 'верхний' (Лог., 93);

в) от прилагательных kih, mih, сохраняющих значение сравнительной степени: kihīn 'меньший' (Лог., 63, 116: 'меньший термин (силлогизма)'); mihiīn 'большой' (Лог., 63, 116: 'большой термин (силлогизма)');¹¹² от других прилагательных: avvalīn 'первичный' (Лог., 146).

8. Прилагательные с суффиксом =gīn, мотивированные существительными и обозначающие негативные ("неприятные") свойства:

gaṅgīn 'озабоченный' (Физ., 112).¹¹³

9. Прилагательные с суффиксом =nāk, обозначающие обладание веществом или свойством вещества, которые названы мотивирующим существительным: ābnāk 'влажный' (Физ., 62: 'влажный воздух'); rauḡannāk 'маслянистый' (Физ., 76).

10. Прилагательные с суффиксом =mand (алломорф =ōmand в архаичных образованиях), обозначающие обладание качеством и мотивированные существительными: sūdmand 'полезный' (Физ., 99), антоним ziyānmand 'пагубный' (Физ., 99); niyāzmand 'нуждающийся' (Мет., 5); tanōmand 'телесный' (Физ., 33).¹¹⁴

11. Прилагательные с суффиксом =vār, мотивированные существительными или прилагательными (в том числе местоименными) и имеющие значение обладания признаком или качеством:

umēdvār 'обнадеживающий' (Мет., 2); jīnsvār 'однородный' (Мет., 78);

buzurgvār 'высший' (Физ., 62; 'высшие живые существа'); hamvār 'равный' (Физ., 38),

12. Прилагательные с суффиксом =āna, мотивированные прилагательными: jāvēdāna 'вечный' (Физ., 129); с алломорфом =gāna, мотивированные количественными числительными¹¹⁵: yaḡāna 'единственный, единичный' (Мет., 115; Физ., 114) и, по аналогии, sigāna 'состоящий из трех' (Мет., 15), nuḡgāna 'состоящий из девяти' (Физ., 17).

13. Прилагательные с полуаффиксом =gūna (словоморфема именного происхождения), мотивированные существительными, прилагательными, числительными (в Дāниш-нāма представлены последние два разряда): sākingūna 'находящийся в покое' (Физ., 133); yakgūna 'тождественный' (Мет., 14), āḡargūna 'иной' (Мет., 71).

Префиксы

Префиксальные модели представлены преимущественно прилага-

тельными – собственно прилагательными, а также словами, совмещающими лексико-семантические и грамматические признаки прилагательных и наречий, прилагательных и существительных (прилагательные=наречия, прилагательные=существительные).

1. Прилагательные=наречия с префиксом *ba=* обозначают обладание качеством, названным мотивирующим существительным. Это наиболее распространенный в Даниш-нама разряд префиксальных прилагательных, он значительно превосходит по численности прилагательные с синонимичным префиксом *bā=*. Модель с *ba=* продолжает среднеперсидские прилагательные с предложным префиксом *pad=*, но широкое ее употребление у Ибн Сины связано, несомненно, с влиянием арабских предложно-именных сочетаний с *bi=*. Представлены прилагательные с *ba=*, образованные от собственно персидских существительных и от арабских масдаров:

banērō ‘сильный’ (Лог.,63: *banērōtar* ‘сильнее’, ср. среднеперс. *padnērōg* ‘сильный’); *badirang* ‘медленно’ (Физ.,39), антоним *bašitāb* ‘быстро’ (Физ.,39); *basitam* ‘принудительно’ (Мет.,155); *bax^vāst* ‘произвольный, произвольно’ (Физ.,7; Мет.,132,151 и др., калька с ар. *bi=l=irāda*, ср. *ǰumbiš=i bax^vāst* ‘произвольное движение’, Лог.,147; *ǰumbanda bax^vāst* ‘произвольно движущийся’, Мет.,132, ар. *mutaǰarrrik bi=l=irāda*);¹¹⁶

ba‘araǰ ‘акцидентный’ (Физ.,10, ар. *bi=l=‘araǰ*); *bafi‘l* ‘действующий, действительный’ (Физ.,109: ‘*aql=i bafi‘l* ‘интеллект в действии’, ар. ‘*aql bi=l=fi‘l*), в противоположность *baquvvat* ‘потенциальный’ (Мет.,31, Физ.,4); *banihāyat* ‘конечный’ (Мет.,34: ‘конечное число’); *bašarǰ* ‘условный’ (Физ.,16); *bašāhig* ‘кажущийся’; *baqasr* ‘принудительный’ (Физ.,20: *ǰumbiš=i baqasr* ‘движение по принуждению’, ср. там же *ǰumbiš=i qasrī*, из ар. *qasriyyu*); *batab* ‘естественный’ (Физ.,20: *āgāmiš=i batab*, наряду с *āgāmiš=i tabī‘i*, там же, из ар. *ṭabī‘iyyu*).

2. Прилагательные с префиксом *bā=*, мотивированные существительными: *bādum* ‘хвостатый’ (Физ.,72: *sitāra=yi gird=i bādum* ‘комета’); *bānihāyat* ‘конечный’ (Мет.,150, наряду с *banihāyat*, Мет.,34).

3. Прилагательные=наречия с префиксом *bar=*, мотивированные существительными или прилагательными и обозначающие наличие признака: *barǰizām* ‘упорядоченный’ (Мет.,2); *baruaksān* ‘одинаковый, равномерный’ (Мет.,14, Физ.,6).

4. Прилагательные=существительные с префиксом *ham=*, мотивированные существительными и обозначающие совместность, взаимную связь: *hamgāh* ‘спутник’ (Физ.,28); *hamxāna* ‘член семьи’ (Мет.,3).

5. Прилагательные и (редко) существительные с префиксом **bē=**, обозначающие отсутствие или противоположность признака; мотивированы существительными – простыми, производными и сложными:

bēkanāra ‘бесконечный’ (Мет., I44 и др.); bēx^vāst ‘непроизвольный’ (Физ., 6, антоним к *ba^vx^vāst*); bēnihāyat ‘бесконечный’ (Мет., 59; ‘бесконечное число’, ср. *banihāyat*); bēšart ‘безусловный’ (Лог., I2I, ср. *bašart*); bēqaṣd ‘невольный’ (Физ., I34); bēvāsita ‘непосредственный’ (Мет., 95); bējiamiyat ‘бестелесность’ (Лог., I53); bēburīnis ‘непрерывный’ (Мет., I50); bēgustagī ‘беспрерывно’ (Мет., I38); bēgumānyābī ‘не вызывающий сомнений’ (Мет., 95).

6. Прилагательные с синонимичным префиксом **nā=**, мотивированные персидскими прилагательными и (редко) существительными, арабскими причастиями, прилагательными и масдарами:

nāgāst ‘непрямолинейный’ (Физ., I3 – о движении), ‘неверный’ (Лог., I29); nāraydā ‘незаметный’ (Физ., 42); nāṣard ‘нехолодный’ (Мет., 48); nāgarm ‘нетеплый’ (Физ., 39); nāraūban ‘несветлый’ (Физ., 69); nāṣāzgar ‘несогласующийся’ (Лог., 49); nāṣāzvār ‘несоответствующий’ (Мет., I02); nāandarx^var ‘неподобающий’ (Мет., I02);

nāšmār ‘небытие числительным’ (Лог., I5); nāšiz ‘никакой, ничто’ (Физ., I9); nāqismatrazīr ‘неделимый’ (Мет., I28);

nāhaqīqī ‘недействительный’ (Лог., 82); nāṭabī‘ī ‘неестественный’ (Физ., 25, ср. *ṭabī‘ī, ṭaṭab‘*); nāmaḥūs ‘неопущаемый’ (Физ., 96); nāmuqasim ‘неделимый’ (Мет., 24, I28); nāmutaḥazzī ‘неразложимый, неделимый’ (Мет., I6; ‘неделимые частицы’); nāyaqīn ‘неуверенный’ (Лог., I00);

nājīam ‘нетелесный’ (Мет., I55, Физ., II5).

(О сложениях **nā=** с причастиями и инфинитивами см. ниже).

П. С л о в о с л о ж е н и е.

Копулятивы в Дāниш=нāма очень немногочисленны, все они представляют модель с интерфиксом =ā=: *baḡābar* ‘равный, тождественный’ (Мет., I9 и др.); *ḡōyāḡbū* ‘находящийся напротив’ (Мет., I8); *kaṭābēš* ‘изредка’ (Мет., I06).

Среди детерминативных сложных слов отмечены следующие модели:

I. Сложения существительного с основой настоящего времени. Это самый многочисленный в Дāниш=нāма тип сложных прилагательных и существительных. Основы глаголов, выступающих в таких сложениях наиболее часто, приближаются к словоформам суффик-

сального типа: II7

а) особенно частотны сложения с =razīr со значением 'воспринимающий...', способный к ...', эквивалентные арабским терминологическим словосочетаниям с qābil: burīnišrazīr 'способный к сечению' (Мет., I52); garīrazīr 'воспринимающий тепло' (Физ., 46); jumbišrazīr 'способный к движению' (Мет., I20, I25 и др., соответствует ар. al=qābil li=l-haraka) - термин, впервые отмеченный у Ибн Сины; II8 parvarīšrazīr 'воспринимающий пищу, способный принимать пищу' (Физ., 78); bahrazīr 'способный к делению, делимый' (Физ., 4, 2I; Мет., II5, I26 и др.), в этом же значении также qismatrazīr (Мет., II5, I26 и др.); raуvandrazīr 'способный к соединению' (Мет., I58, также один из неологизмов Ибн Сины); II9 tarkībrazīr 'способный к соединению' (Мет., I25: 'тело, способное к превращению в сложное').

Термины с =razīr, составляющие одну из наиболее характерных особенностей языка Ибн Сины, прочно вошли в научный обиход; так, у Насир=и Хусрау встречаем: kāgrazīr 'воспринимающий действие, объект'; amgrazīr 'воспринимающий приказ'; šūratrazīr 'принимающий форму'; 'ilmrazīr, dānišrazīr 'воспринимающий знание'; nūrazīr 'воспринимающий свет'. I20

б) Сложения с =dih: bālišdih 'способствующий росту' (Физ., 79, ар. munīma); zāyīšdih 'способствующий размножению, порождающий' (Физ., 79, ар. muvallida); gāzādih 'питательный' (Физ., 78, ар. gāziya); tuхmādh 'производящий семя' (Физ., 79); hastīdh 'способствующий существованию' (Мет., 86, неологизм Ибн Сины). I2I

в) Сложения с =dār: raуvanddār 'связанный, зависимый' (Физ., 3, 84; Мет., 74, 76, неологизм Ибн Сины); I22 jumbišdār 'двигающийся' (Мет., 4); būydār 'содержащий запах' (Физ., 84); dāmdār 'близкий по значению' (Лог., 49); tā'atdār 'подчиняющийся' (Физ., I39).

г) Сложения с другими основами наст. вр.: =gīr - jāyūgīr 'замечающий' (Физ., I7); jihatgīr 'ограничивающий, объемлющий' (Физ., 33); =kun - dūdkun 'дымный' (Физ., 62); уarīkun 'помогающий' (Физ., I25); =x'ār - gāzāx'ār 'потребляющий пищу' (Физ., 8); murgāx'ār 'питающийся падалью' (Физ., 85); =šinas- jūzvī-šīnā 'познающий особенное, частное' (Мет., I55, неологизм Ибн Сины); I23 =x'āh - jihatx'āh 'объемлемый' (Физ., 33); =kaš- āb-kaš 'хранящее, сосуд для воды' (Физ., 23); =āmāz - ābāmāz 'смешанный с водой' (Физ., 60); =dāzd - ābdāzd 'насос' (Физ., 23); =bardār - fargāmbardār 'покорный, послушный' (Мет., IIO, I46).

2. Сложения наречия с существительным, образующие прилагательные: *dəgʃumb* 'медленно движущийся' (Мет., I29); *zūdʃumb* 'быстро движущийся' (Мет., I29); *təzbōu* 'остро воспринимающий запах' (Физ., 85, 86).

3. Сложения прилагательного или наречия с существительным, образующие прилагательные и существительные: *nəkbaxt* 'счастливый' (Мет., 2); *rahnpāxun* 'с широкими ногтями' (Лог., 26); *zaʼifšaym* 'со слабым зрением' (Физ., 88); *durustkār* 'правильный' (Лог., 90 - о силлогизме); *xurdnafas* 'малодушный' (Мет., I03); *kamdāniš* 'малосведущий' (Физ., 58); *furōdhimmat* 'подлый, низкий' (Мет., I03); *kammalā* 'разреженный' (Физ., 21: *kammalātar*); *xʼāgmāya* 'ничтожный' (по величине, Лог., I58); *baršō* 'верх' (Мет., 27 и др., Физ., 65 и др.); *furōšō* 'низ' (Мет., 27 и др., Физ., 30, II3); *zabaršō* 'верхний, расположенный наверху' (Мет., 5I, I22); *garngāh* 'место нагревания' (Физ., 65).

4. Сложения существительного с существительным: *ātašpāra* 'искра' (Физ., 36); *abrāra* 'облако' (Физ., 69); *rauḡanṭab* 'глазурь' (Физ., 74); *šaygāh* 'место' (Лог., I28); *niyāngāh* 'среднее положение' (Физ., 49); *nimagāh* 'середина' (Мет., I9).

5. Сложение инфинитива с существительным: *burīdangāh* 'место (пере)сечения' (Лог., 85).

6. Сложения числительного с существительным: *sisō* 'треугольник' (Мет., 7, Лог., 85); *šahārgō* 'квадрат' (Физ., 35, 95); *yaksān* 'однородный' (Мет., I4, I9 и др.); *dušān* 'двойкий, двойного рода' (Мет., I23: 'двойкая пустота').

7. Сложение существительного с прилагательным: *suxankōtāh* 'краткий' (Лог., 92: *suxankōtāntar* 'более краткий').

8. Сложение существительного с причастием настоящего времени: *suxangōyā* 'говорящий, наделенный речью' (Лог., I7).

"С л о ж н о = и м е н н ы е г л а г о л ы" (СГ)

Наряду с простыми (в том числе префиксальными и производными - фактивными)¹²⁴ глаголами в Дāниш-нйама для обозначения действий, состояний, процессов широко употребляются "сложноименные глаголы" - устойчивые, преимущественно двучленные сочетания, состоящие из именного и глагольного компонентов, неоднородные с точки зрения семантической слитности компонентов и характера их лексико-грамматических взаимоотношений.¹²⁵

В качестве компонирующих глаголов СГ в Дāниш-нйама отмечены: *āmadan*, *āvardan*, *afkandan*, *bastan*, *burdan*, *dādan*, *dāštan*, *bar dāštan*, *giriftan*, *īstādan*, *justan*, *kardan*, *kašīdan*, *namūdan*, *pažiruftan*, *šudan*, *uftādan*, *xʼardan*, *yāftan*, *zadan*. Из них

наиболее употребительны *kardan* 'делать', *āmadan*, *šudan* 'становиться', *razīruftan* 'принимать'.

В качестве именного компонента СТ выступают:

а) Персидские существительные и прилагательные: *parhēz kardan* 'остерегаться, избегать' (Лог., 43, 134); *yād kardan* 'упоминать' (Лог., 7); *yārī kardan* 'помогать' (Лог., 126); *zōr kardan* 'применять силу' (Физ., 56); *biruān kardan* 'нагревать' (Физ., 77); *durust kardan* 'устанавливать' (Лог., 136); *padīd kardan* 'определять' (Лог., II, 29 и др.); *padīd āmadan* 'выясняться, обнаруживаться' (Мет., 14, 25 и др.); *šigift āmadan* 'казаться удивительным' (? 'удивляться' Лог., 17); *x^vaš āmadan* 'нравиться' (Мет., 107); *gird āmadan* 'соединяться, сочетаться' (Мет., 18, 25; Лог., 64); *gird āvardan* 'соединять' (Мет., 46, Лог., 2, 62); *rāra rāra šudan* 'делиться на части' (Мет., 46); *rāst šudan* 'быть полным, совершенным' (Мет., 80); *rāst īstādan* 'быть перпендикулярным' (Мет., 129); *rayvand razīruftan* 'сочетаться, соединяться' (Мет., 151 и др.); *rayvand dāstan* 'иметь связь' (Мет., 147); *gardīš razīruftan* 'быть подверженным изменению' (Мет., 76), синоним *tagāyur razīruftan* (Мет., 76); *gudāziš razīruftan* 'плавиться' (Физ., 75); *gumān burdan* 'полагать' (Лог., 4); *gumān uftādan* 'сомневаться' (Физ., 15); *bōy burdan* 'чуть запах' (о животных, Физ., 85); *dirāz kašīdan* 'распространяться' (о речи, Мет., 22).

Именной компонент, состоящий из сочетания предлога *ba* с персидским существительным, местоимением: *ba rāy kardan* 'устанавливать' (Мет., 20); *ba zāyīš āmadan* 'рождаться' (Мет., 149, 165); *ba hastī āmadan* 'возникать' (Мет., 157); *ba kār dāstan* 'пользоваться' (Лог., 124); *ba jāy āvardan* 'осуществлять' (Лог., 6); *ba x^vad/x^vēštan īstādan* 'существовать независимо' (Мет., 34, 105 и др.; Физ., 17); *ba x^vad/x^vēštan kašīdan* 'притягивать' (Физ., 12).

б) Заимствования из арабского (масдары, причастия): *ašl kardan* 'класть в основу' (Лог., 144); *fahm kardan* 'понимать' (Лог., 5); *mafhūm kardan* 'разъяснять' (Мет., 8); *jahd kardan* 'стараться' (Мет., 8); *fi'l kardan* 'действовать' (Физ., 46); *garra kardan* 'создавать иллюзию' (Мет., 49); *hadd kardan* 'определять' (Мет., 4); *istignā kardan* 'исключать' (Лог., 81); *i'tiqād kardan* 'убеждать' (Лог., 129); *nafi kardan* 'отрицать' (Лог., 52); *arza kardan* 'предлагать' (Мет., 103); *sūrat kardan* 'изображать' (Мет., 18); *sūrat yāftan* 'обретать форму' (Мет., 2); *šakk kardan* 'сомневаться' (Лог., 115); *ta'ammul kardan* 'размышлять' (Лог., 115);

tafaiil kardan 'расчленять' (Лог.,157,159); tarkib kardan 'слагать, строить' (о геометрической фигуре, Мет.,16,20); ta'avvur kardan 'представлять' (Лог.,5,6); taamif kardan 'сочинять' (Лог.,2); tavahhum kardan 'представлять' (Мет.,15), в этом же значении vahm kardan (Мет.,22 и др.); kils 'удан' 'окисляться' (Физ.,75); ma'lum 'удан' 'становиться известным' (Мет.,83); ma'g'il 'удан' 'заниматься' (Лог.,4); muqasim 'удан' 'делиться' (Мет.,144); muta'ayyur 'удан' 'изменяться' (Мет.,136), в том же значении ta'ayyur raziruftan (Мет.,76, ср. также gardi' raziruftan); qismat raziruftan 'делиться' (Мет.,34,115,128); tarkib raziruftan 'складываться, соединяться' (Мет.,126 и др.); yaqin afkandan 'порождать уверенность' (Лог.,115); gala' afkandan 'порождать ошибку' (Лог.,54); gala' uftadan 'впадать в ошибку, ошибаться' (Лог.,158), ср. также в этом значении ха'а' uftadan (Лог.,26); iman da'dan 'предостерегать' (Лог.,156); badal zadan 'замещать' (Мет.,123); ср. также та'at va farman burdan 'повиноваться' (Лог.,4), с сочетанием персидского и арабского синонимов в именном компоненте.

Сочетания предлогов ba, andar с арабским масдаром: ba hās'il āmadan (Физ.,5,6,7 и др.), ba hās'il 'удан (Мет.,112) 'получаться, появляться (в результате чего-либо)'; andar vahm burdan (Физ.,15), andar vahm giriftan (Мет.,4) 'воображать'.

Термины=причастия

Широкое употребление причастий в качестве терминов с субстантивным и адъективным значением следует отнести к числу характерных особенностей персидского научного стиля Ибн Сины:

I. Наиболее многочисленны причастия настоящего времени с суффиксом =anda; при терминологическом их употреблении могут сохраняться грамматические глагольные значения залога и времени.

а) От простых и фактивных глаголов: āmo'zanda 'изучающий' (множ.число āmo'zandagan Лог.,130); āmezanda 'способный к сочетанию' (Мет.,161); andē'sanda 'способный мыслить' (Физ.,99: quvvat=i andē'sanda 'способность мышления', эквивалент ар. quvvat mufakkira); afkananda 'разрушитель' (Мет.,56); bīnanda 'видимый, зримый' (Физ.,88 и др.); barranda 'пересекающий' (Мет.,12); ŷambanda 'движущийся' (Лог.,163; Мет.,127 и др.; Физ.,13); ŷambānanda 'движущий, приводящий в движение; двигатель' (Лог.,163; Мет.,97,125 и др.; Физ.,81: quvvat=i ŷambānanda 'побудительная сила (движения)'¹²⁶); dānanda 'познающий' (Лог.,160; Мет.,88); dā'anda 'обладатель' (Мет.,69, ар. 'illat mabqiyu);

faḡāyanda 'повелевавший, повелитель' (Мет., 146; Физ., 81);
gīrāyanda 'притягивающий, обладающий тяготением' (Мет., 129 и др., Физ., 60);¹²⁷ *kuḡanda* 'агент, субъект действия' (Мет., 69, 71 и др., ар. *fā'īl*); *mānanda* 'подобный, схожий' (Мет., 43, 131);
niḡaranda 'рассматривающий' (Физ., 47);¹²⁸ *siḡahanda* 'сопротивляющийся' (Мет., 129).

С префиксом отрицания *nā-*: *nāḡardanda* 'не изменяющийся' (Мет., 100); *nāḡīrāyanda* 'не имеющий тяготения' (Мет., 129); *nāmānanda* 'не похожий, не имеющий аналога' (Физ., 79; Мет., 121: *nāmānandatar* 'более непохожий'); *nāḡarranda* 'не летающий' (Мет., 41); *nāḡavanda* 'не ходящий' (Мет., 41, 117); *nāsiḡahanda* 'не сопротивляющийся' (Мет., 130).

б) От префиксальных глаголов: *andāḡyābanda* 'постигающий, воспринимающий' (Мет., 102, 108, так же у Насир-и Хусрау);¹²⁹ *bāsdāḡanda* 'препятствующий; препятствие, преграда' (Лог., 18, Мет., 95, Физ., 56, 125 и др.); *baḡandāzanda* 'толкающий вверх' (Физ., 54).¹³⁰

в) От "сложно-именных глаголов": *tarkībrazīḡanda* 'способный к соединению' (Мет., 125 - неологизм Ибн Сины);¹³¹ *taḡayyurazīḡanda* 'способный к изменению' (Мет., 94 и др.); *ḡaḡāḡavanda* 'акцептирующий добро' (Мет., 141); *ḡaḡāḡavanda* 'нагревающийся' (Физ., 37); *taḡāḡkunanda* 'завершающий' (Мет., 56); *kāḡkunanda* 'действующий' (Мет., 56, Лог., 164); *nēkōyīkunanda* 'творящий добро' (Мет., 141); *reḡāyanda* 'предстоящее, будущее' (Мет., 131); *kaḡar-nādāḡanda* 'неосведомленный' (Мет., 132); *baḡāḡavāḡanda* 'причина деятельности' (Мет., 97, ар. *'illat fā'iliyyat*).

2. Причастия настоящего времени с суффиксом *-ā*: *raḡīḡa* 'акцептирующий, акцепти́т; способный к...' (Мет., 7, 9, 10, 15 и др.; Физ., 14, 17, 37 и др. - очень частый термин, соответствует ар. *qābil*),¹³² ср. также *nāraḡīḡa* 'не принимающий' (Физ., 27); *kuḡā* 'действующий' (Мет., 73: 'действующая причина'); *taḡāna* 'сильный, активный' (Мет., 97, 99 и др.; Физ., 109); *ḡōyā* 'способный к росту' (Физ., 78); *ḡīnavā* 'слуховой' (Физ., 86: 'слуховой нерв'); *ḡōyā* 'говорящий' (Лог., 8).

3. Причастия настоящего времени с суффиксом *-ān*: *ḡīḡyān* 'плачущий' (Лог., 26); *kaḡdān* 'сменяющийся' (Лог., 18, 26); *sōḡān* 'обжигающий, зажигающий' (Физ., 63, ср. также *āyīna-yī sōḡān* 'зажигательное зеркало', Физ., 26); *x'āhān* 'желающий' (Мет., 98, 99 и др.), *nāx'āhān* 'нежелающий' (Мет., 99 и др.).

4. Причастия промежутого времени с суффиксом *-a*: *kaḡda* 'объект' (Мет., 69, так же у Газали,¹³³ эквивалент ар. *maf'ūl*); *raḡīḡufta*

‘объект действия’ (Мет.,10); āramīda ‘неподвижный, в состоянии покоя’ (Физ.,7 и др., форма с =a= также у Насир-и Хусрау)¹³⁴; ašufta ‘запутанный’ (Лог.,157); dānista ‘познанное’ (Лог.,160 и др.), ср. nādānista ‘непознанное’ (Лог.,6,8,59); dīda ‘увиденное’ (Физ.,133); fasurda ‘застывший’ (Физ.,74); gusista ‘дискретный’ (Мет.,31), антоним rauvasta ‘непрерывный, непрерывный’ (Мет.,31; ср. также ĵumbīš=i rauvasta ‘постоянное движение’, Мет.,139), ср. nārauvasa ‘не соединенный’ (Физ.,28); andaryāfta ‘достигнутое, познанное’ (Мет.,108; Физ.,136).¹³⁵

5. Причастия с суффиксом =ānī, образованные от переходных (причастия с пассивным значением) и непереходных глаголов и способные к субстантивации¹³⁶: bōyīdanī ‘обоняемый’ (Физ.,29, эквивалент ар. māšūm); šāyīdanī ‘воспринимаемый на вкус’ (Физ.,29, ар. mazūq); dīdanī ‘видимый’ (Физ.,29,73,100 и др., ар. mar’ī); rasūdanī ‘осызаемый’ (Физ.,29; kayfiyyathā=yī rasūdanī ‘осызаемые качества’; ар. malhūs); šunīdanī ‘слышимый’ (Физ.,73, ар. māsmū‘); x’ardani ‘съедобный’ (Мет.,103, ар. ma’akūl); dānistanī ‘знание’ (Физ.,107); kardani ‘действие’ (Физ.,107); girāyistanī ‘тяготение’ (Мет.,131); nādīdanī ‘то, что нельзя увидеть’ (Мет.,100); ba kār āmadani ‘могущее быть использованным’ (Лог.,43).¹³⁷

Термины=инфинитивы

Употребление инфинитивов для терминологического обозначения действий, состояний, процессов выступает в Даниш=норма как одно из важнейших средств создания концептуальных терминов. Термины=инфинитивы представлены для всех классов глаголов:

а) От беспрефиксальных простых и фактитивных: amāsīdan ‘брожение’ (сока, Физ.,55); būdan ‘существование, существующее’ (Мет.,58 и др.), nābūdan ‘несуществование’ (Мет.,62,159 – эквивалент ар. lā kun), ‘несуществующее’ (Мет.,58); bur(r)īdan ‘сечение’ (Мет.,23,30); gaštan ‘переход’ (Физ.,49; ‘взаимопереход стихий’); giravīdan ‘апперцепция’ (Мет.,III, Лог.,5,59 и др., соответствует ар. tasdīq); girāyistan ‘тяготение, притяжение’ (Мет.,126,129 и др.); gusistan ‘разделение’ (Мет.,139); ĵumbānīdan ‘приведение в движение’ (Мет.,144); vikunīdan ‘страдание’ (Мет.,29); rasūdan ‘прикосновение’ (Физ.,83); rauvastan ‘соединение’ (Мет.,119); ražayīdan ‘переваривание’ (пищи, Физ.,130), ‘созревание’ (плода, Мет.,158); sitadan ‘поглощение’ (Физ.,9); sitahīdan ‘сопротивление’ (Мет.,128,129 и др., Физ.,

22); *šīnāxtan* 'познание' (Мет., 23, эквивалент ар. *ma'rifat*); *nāmurdan* 'бессмертие' (Лог., 6).

б) От префиксальных: *andar gasīdan* 'понятие, представление' (Лог., 5, 6, соответствует ар. *tašavvur*); *andar yāftan* 'постижение, осознание' (Мет., 105, 106, 108, 117, эквивалент ар. *idrāk*, ср. в этом же значении *andaryāft*); *bar nāmādan* 'отсутствие восхода' (Лог., 50); *bāz burdan* 'анализ' (Лог., 90, 157, ар. *taḥlīl*); *bāz namūdan* 'объяснение' (Мет., 8, ар. *šarḥ*); *furō šudan* 'закат' (Мет., 45, Лог., 113); *furō kašīdan* 'уменьшение' (Физ., 375), антоним *bar kašīdan* 'увеличение' (Физ., 75).

в) От СГ: *bahra razīruftan* 'способность к делению' (Физ., 115, 119); *jumblā razīruftan* 'способность к движению' (Мет., 126, один из неологизмов Ибн Сины); ¹³⁸ *rayvand razīruftan* 'способность к соединению' (Мет., 151); *sūrat razīruftan* 'принятие формы' (Мет., 70); *qismat razīruftan* 'способность к делению, делимость' (Мет., 84, 115 и др., ср. *bahra razīruftan*); *gird āvardan* 'сочетание, соединение' (Мет., 46 и др., эквивалент ар. *taḥkīb*), в том же значении *gird āmadan* (Мет., 18, 125, Лог., 64); *radīd āmadan* 'эманация' (Мет., 111 и др.); *raydā kardan* 'объяснение' (Мет., 32, 111 и др.); *tadāruk kardan* 'получение' (Физ., 80); *ma'lūm šudan* 'познание' (Мет., 83); *mānandaḡī jūstan* 'стремление к уподоблению' (Мет., 150); *mauḡ zadan* 'колебание воздуха' (Физ., 85); *hašt šudan* (Мет., 71), *hašt yāftan* (Мет., 160) 'возникновение'; *hašt būdan* 'бытие, существование' (Мет., 72, 157); *ba haštī āmadan* 'возникновение' (Мет., 157).

В качестве термина употребляется также *šāyad būdan* 'возможность' - сочетание модального глагола с инфинитивом (Мет., 68; Физ., 58: *quvvat-i šāyad būdan* 'сила возможности'), имеющее, как было отмечено, прототип в среднеперсидском *šāyēd būdan*.

В систему терминов глагольного происхождения вовлечены также основы прошедшего времени глаголов и СГ ("усеченный инфинитив", исторически соотносимый во многих случаях с именем действия или с причастиями прошедшего времени; с точки зрения синхронии - одна из конверсионных моделей транспозиции)¹³⁹:

bāyist 'необходимость' (Физ., 81); *būd* 'действительность' (Мет., 116); *nihād* 'положение; природа (бытия)' (Мет., 29, 30, 51, Физ., 5, 7, 8 и др., Лог., 3 - обозначение одной из акциденций бытия, соответствует ар. *vaḡ'*); ¹⁴⁰ *šīnāxt* 'познание' (Физ., 1); *x'āst* 'воля' (Мет., 93 и др., Физ., 81, ар. *irāda*); *yāft* 'познание' (Мет., 146, 147); *andaryāft* 'постижение, осознание, восприятие' (Мет., 5, 102 и др., Физ., 81, 82 и др., ср.: *andaryāft-i*

nazārī 'спекулятивное постижение', Физ., IOI; andaryāft=i 'amalī 'практическое постижение', Физ., IOI; andaryāft=i hissī 'чувственное восприятие', Мет., IO2; andaryāft=i vahmī/'aqlī 'постижение разумом', Мет., IO2); yāddašt 'память' (Физ., 96: quvvat-i yāddašt 'сила памяти', ар. hāfiẓa, zākira); nigāhdašt 'сохранение' (Мет., 99). К этой подгруппе примыкают и терминологические сочетания с модальным глаголом: šāyad būd 'возможность' (Мет., 8I, 89, II4, II5 и др., эквивалент ар. imkān), выступающее как вариант к šāyad būdan; nāšāyad būd 'невозможность' (Лог., 44).

Введение языка фарси в научный обиход знаменовало важный этап в истории культуры народов Ирана и Средней Азии. Одним из первых провозвестников этого этапа был Ибн Сина. Создав Дāниш=нāма и разработав аппарат философских терминов, он не только приобщил обширную читательскую аудиторию к трудам восточных перипатетиков, но и заложил основы метафизического книжного стиля фарси. Он прозорливо определил тенденции развития лексики фарси и потому не стремился избегать арабских терминов, как это стало свойственно юристам новейшего времени. Вместе с тем Ибн Сина искусно использовал все средства словообразования фарси, равно как и терминологическую лексику, унаследованную от среднеперсидского языка.

Дāниш=нāма оказало значительное влияние на философские труды на фарси современников Ибн Сины и позднейших авторов. Терминологический аппарат Дāниш=нāма служил образцом для Насир=и Хусрау, Газали, Насир ад=дина Туси, Кашани, которые восприняли многие термины Ибн Сины и создали по их образцам ряд новых, в том числе композиты с =razīr, =razīranda, термины=причастия и термины=инфинитивы, а также отвлеченные имена типа ōyī 'оность' (Зād ал=мусāfiẓīn),¹⁴¹ образованные по тому же принципу, что и ūzōyī 'инобытие' в Дāниш=нāма. Детальный анализ судеб терминологического наследия Ибн Сины — тема самостоятельного исследования.

¹ I. Mahdavi, Fihrist-i nusxahā-yi muṣannifāt-i Ibn-i Sinā. Tihirān, 1333/1954.

² A. A. Hekmat, Les œuvres persanes d'Avicenne, — "Ligue des États arabes. Millénaire d'Avicenne. Congrès de Bagdad", Caire, 1952, с. 84—97; G. Lazard, La langue de plus anciennes monuments de la prose persane. Paris, 1963, с. 65—66.

³ Ragʻināʻi yā Risāla dar nabz, tasnif-i Šayḫ-raʻis Abū ʻAlī Sīnā. Bā muqaddima va havāʻi va tašhīh-i Sayyid-Muḥammad-i Miškāt. Tih-rān, 1330/1951.

⁴ О составе ДАННИ=НАМЕ см.: Mahdavi, Fihrist..., с.101-113.

⁵ xādīmān=i majlis.

⁶ Ср. А.Н.Болдырев, Из истории развития персидского литературного языка, - "Вопросы языкознания", 1955, № 5, с.83; Ибн Сина, ДАННИ=НАМЕ. Книга знания, пер. А.М.Богоутдинова под ред. М.=Н.Османова. Сталинабад, 1957, с.87.

⁷ Commentaire de la qasida ismaélienne d'Abū-l-Haitham Ḥorjānī attribué à Moḥammad ibn Sorḫ de Nishāpūr. Téhéran-Paris, 1955 (Bibliothèque Iranienne, 6); G.Lazard, La langue..., с.54-55.

⁸ В.А.Жуковский, К истории персидской литературы при Саманидах, - ЗВРАО, XII, 1899, с.04-07; М.Баγānī, Yak namūna-yi naḡr-i fārsī az daura-yi Rūdakī yā qadīmtarīn naḡr-i fārsī-yi maujūd, - "Majalla-yi Dāniškada-yi adabiyūāt-i Dāniḡgāh-i Tih-rān", sāl-i šāšum, N 3-4, 1338/1959, с.57-70.

Однако дошедший до нас персидский текст этого сочинения является вторичным переводом арабского оригинала, изготовленным в XIV в. в ханаке Мухаммада Парса, см.: Ч.Г.-А.Байбурди, Новые данные о переработке письменных памятников в ханаке ходжа Мухаммада Парса, - "VI Всесоюзная научная конференция по актуальным проблемам иранской филологии" (тезисы докладов). Тбилиси, 1970, с.154; ср. также критику А.Тахири на издание этого текста (А.Хабибӣ ("Nāhnāmā-yi kitāb", vol.XIV, N 4-6, с.374-388).

⁹ Ж.Лазар, Два медицинских трактата X века на фарси-дарзи, - "Рудаки и его эпоха". Сталинабад, 1958, с.85.

¹⁰ Ф.Роузентал, Торжество знания (концепция знания в средневековом исламе), русский пер. М., 1978, с.194.

¹¹ См.: S.M.Afnan, Philosophical terminology in Arabic and Persian. Leiden 1964, с.9-51; Ф.Роузентал, Торжество знания..., с.193-206; Б.Я.Ошерович, Опыт и традиции создания филологической арабоязычной терминологии. /В кн.:/ Аль-Фараби, Логические трактаты. Алма-Ата, 1975, с.603-620.

¹² Превосходная сводка: A.M.Goichon, Lexique de la langue philosophique d' Ibn Sīnā. Paris, 1938.

13 Так, Афнан (Philosophical terminology..., с.45) отмечает, что Ибн Сина, очень широко применявший обозначения абстрактных понятий, впервые ввел термины *zamāniyyat*, *makāniyyat*, *'adadiyyat*, *su'ūriyyat*, *unūsiyyat*, причем образовал их под влиянием персидских абстрактных существительных.

14 Один из немногих - персидский перевод *De Anima* Аристотеля, принадлежащий Афсад ад-Динну Камани (XII в.), см.: Afnan, *Philosophical terminology*, с.60, прим.4.

15 *Ilāhiyyāt-i Dāniš-nāma-yi 'Alāyi, taṣnīf-i Šayx-ra' Is Abū 'Alī Sīnā. Bā muqaddima va ḥavāšī va taṣḥīḥ-i Muḥammad-i Mu'in. Tihran, 1331/1952* (в дальнейшем цитируется Met.), с. yu - kd.

16 *Ṭabī'iyāt-i Dāniš-nāma-yi 'Alāyi, taṣnīf-i Šayx-ra' Is Abū 'Alī Sīnā. Bā muqaddima va ḥavāšī va taṣḥīḥ-i Sayyid-Muḥammad-i Miškāt, Tihran, 1331/1952* (далее - Фмс.), с.7.

17 *Ma'ya-yi dāniš-i 'Alā'i ma'āhūr ba Ḥikmat-i 'Alā'iya*. Hyderabad, 1309/1891-2.

18 *Dānišnāma-i 'Alā'i yā Ḥikma-i Bū 'Alī, bā taṣḥīḥ va taṣḥīya-i... Akmad-i Xurāsāni, Tihran, 1315/1936.*

19 См. прим.15.

20 *Risāla-yi Mantīq-i Dāniš-nāma-yi 'Alāyi, taṣnīf-i Šayx-ra' Is Abū 'Alī Sīnā. Bā muqaddima va ḥavāšī va taṣḥīḥ-i Muḥammad-i Mu'in va Sayyid-Muḥammad-i Miškāt. Tihran, 1331/1952* (далее - Лог.).

21 См. прим.16.

22 Ибн Сина, Даниш-намэ. Книга знания. Сталинабад, 1957.

23 Avicenna, *Le livre de science. Traduit par Muh.Achena et H.Massé, vol.1-2. Paris, 1955-1958; The Metaphysica of Avicenna (ibn Sīnā). A critical translation-commentary and analysis of the fundamental arguments in Avicenna's Metaphysica in the Dāniš Nāma-i 'alā'i (The Book of Scientific Knowledge) by P.Morewedge. London, 1973.*

24 К сожалению, некоторые из приведенных в глоссарии терминов изобретены самим переводчиком, как например, *'alim badūn-i bisyār*, *'alim-i nā-mutaghayyirī* - в тексте сочинения их нет.

25 Ibmī Sīnā. Ba kāmā-yi Qāsim-i Ganī. Tihrān, 1315/1936, с.94-100; M.Mu'īn, Luġāt-i fārsī-yi Ibmī Sīnā va ta'sīr-i anḥā dar adabiyāt, - "Maǧallā-yi Dāniškada-yi adabiyāt-i Dānišgāh-i Tihrān", sāl-i dāvvim, N 2. Tihrān, 1333/1954, с.1-38; переиздано в словаре Джухда; H.Massé, Termes philosophiques de la langue persane employés par Avicenne, - "Ǧāmi'ānā-yi Ibmī Sīnā", IV. Tihrān, 1331/1952, с.35-41; S.M.Afšan, Philosophical Terminology in Arabic and Persian. Leiden, 1964, с.60-68.

26 Следует заметить, что вопрос о составлении персидской версии этого сочинения самим Беруни остается спорным, ср., например, Lazard, La langue..., с.59-61.

27 S.M.Afšan, A philosophical lexicon in Persian and Arabic. Beirut, 1968.

28 См.: M.-T.Bahār, Sabkšīnāsī yā tārix-i taṭavvur-i nazm-i fārsī, I-II. Tihrān, 1336-37/1947-48 и, особенно, G.Lazard, La langue... В латинской транскрипции цитат из Дāниш-нāма мы следуем в основном системе, принятой для памятников X-XII вв. X.Лазаром (La langue..., с.3). Изменения, которые пришлось ввести с целью упрощения набора, следующие: буква са (у Лазара \int) обозначается как s; буква zād (у Лазара δ) - (1) как z в арабских словах, а также в тех персидских словах, в которых раннесредневековая фонема / δ / превратилась позднее в / z / (например, raziqraftan 'принимать' вместо ra δ iqraftan, совр.перс. rāziqraftān, тадж. пазируфтāн); (2) как d в персидских словах, которые имели в раннесредневековом языке фонему / δ /, позднее перешедшую в / d / (например, gavidān 'достигать' вместо gasī- δ an); буква dād (у Лазара \dot{z}) как z; буква zā (у Лазара \dot{z}) как z; буква gān (у Лазара γ) как g; неустойчивый согласный, возникший при хлатусе, обозначается как y (например, последовательность -āyī, у Лазара -ā'ī).

29 В.Г.Ахмедовичи, Фонетический трактат Авшценны. Томский, 1966, с.014-015.

30 Lazard, La langue..., с.137-138.

31 Lazard, op. cit., с.204, 212-213.

32 Эта форма представлена также в Икдāват ал-мута'аллимīн Ашарайн Бухари (X в.) и в Китāб ат-тайхīm Беруни, см. Mu'īn,

- 33 В том же значении *hamšand=1...* в *Kitāb at-tafrīḡ* (изд. J. Numbūyī, Tihgān, 1317/1938), 18: аз *ḡ-gā hamšand=1 juzv bāšad šand bār* 'так как (кратное) является равным части, (взятой) несколько раз' (иначе Lazard, *op. cit.*, с.241-242).
- 34 Lazard, *op. cit.*, с.245-256.
- 35 О полном и "усеченном" инфинитивах в таких сочетаниях см. Lazard, *op. cit.*, с.349-351.
- 36 Lazard, *La langue...*, с.338-339.
- 37 *x^vad* в функции модальной частицы, *op. Lazard, op.cit.*, с.446-449.
- 38 Bahār, *Sabkšānāsī...*, I, с.341; Lazard, *La langue...*, с.409-412.
- 39 Bahār, *Sabkšānāsī...*, I, с.431; Lazard, *La langue...*, с.56, прим.6 и с.434; D.N.MacKenzie, *The Vocabulary of the Lahore Tafsīr*, - "Iran and Islam". Edinburgh, 1971, с.413.
- 40 См., например: Л.В.Успенская. Каратагский говор. Сталинград, 1956, с.25; Ю.И.Богород, Рогские говоры, - "Труды Института языковедения АН СССР", VI, М., 1956, с.144.
- 41 Lazard, *La langue...*, с.382-384.
- 42 Lazard, *op. cit.*, с.465; Bahār, *Sabkšānāsī...*, II, с.36, прим.2.
- 43 H.Massé, *Textes philosophiques...*, с.39. Массэ отмечает также (с.35), что стиль Давниш-нāма более свободный и четкий, чем стиль арабоязычных сочинений Ибн Сина.
- 44 Об инверсии в языке раннесредневековой персидской прозы см.: Bahār, *Sabkšānāsī*, II, сс:136,295,309-311; Lazard, *La langue...*, с.464-472.
- 45 Lazard, *La langue...*, с.463-464.
- 46 См., в частности, приведенный Лазаром (с.463), со ссылкой на А.Керимову, пример из говора Бухары: *yak zadānē sad* 'он так ударил'.
- 47 Ср. Lazard, *La langue...*, с.65.
- 48 Приводимые ниже подсчеты основываются на выборках очень небольшого объема - по 35 строк печатного текста из каждого тра-

ктата (Лог., с.96-100; Мет., с.23-25; Физ., с.73-77). При подсчетах не учитывались персидские простые (первичные) предлоги и союз *va/u*.

Всего персидских словоупотреблений в выборках: Лог. - 205, Мет. - 200, Физ. - 267; соответственно, арабских словоупотреблений: Лог. - 78, Мет. - 90, Физ. - 47; разных персидских слов: Лог. - 67, Мет. - 61, Физ. - 107, разных арабских слов: 32-36-22; слов, употребленных по одному разу: персидских: 32-24-53, арабских: 14-18-14. Таким образом, отношение персидских словоупотреблений к общему числу словоупотреблений ($\frac{NP}{N}$, согласно буквенным обозначениям Лазара, см.: G.Lazard, *Les emprunts arabes dans la prose persane du I^e au XIIe siècle: aperçu statistique*, - "Revue de l'École nationale des langues orientales", vol.2. Paris, 1965, с.53-67) в %: 72-69-85, для арабской лексики соответственно ($\frac{NA}{N}$): 27,31,15. Доля персидских слов в выборке ($\frac{Vp}{V}$) в %: 68-63-83, доля арабских слов ($\frac{Va}{V}$): 32-37-17; отношение слов, засвидетельствованных по одному разу, к словоупотреблениям - для персидской лексики ($\frac{V^1p}{N^1p}$) в %: 16-12-20, для арабской ($\frac{V^1a}{N^1a}$) в %: 18-20-30, тогда как $\frac{Vp}{Np}$: 33-30-40, а $\frac{Va}{Na}$: 41-40-47.

49 Ф.Роузентал, *Торжество знания...*, с.195.

50 См. S.M.Afnan, *A philosophical lexicon...*, passim.

51 Afnan, *op. cit.*, с.57-58.

52 См. об употреблении этих терминов в Даниш-наме у Morewedge, *The Metaphysica of Avicenna*, с.313.

53 См.: A.-H.Geichon, *La distinction de l'essence et de l'existence d'après Ibn Sinā*. Paris, 1937; P.Morewedge, *The Metaphysica...*, с.206-249, 324.

54 К числу таких слов можно отнести *bugma* 'котел' (Физ., 38), связанное, возможно, по происхождению с арабским корнем *bugam*, ср. в современном арабском *bugam* (мн.ч. *bugam, bigām*) 'кастрюля, горшок для варки пшениц'.

55 *Ma'in, Luḡāt-i fārsī...*, с.10.

56 О лингвистическом круговоре практикующего врача в Бухаре во второй половине I в. можно судить по старейшему из дошедших до нас персидских медицинских трактатов - *Kitāb al-ḥidāyat al-muta'adhiyin* Ахавайни Бухари (ум. около 980 г.). Этот автор, приводя медицинские и другие термины, отмечает нередко их принад-

лежность к "перси Бухары", "языку рустаков Бухары", к "сутдї" (имеются в виду, очевидно, диалекты Самаркандского Согда) и к тюркским языкам. См.: И.Лазар, Два медицинских трактата..., с.87-88; издание текста: Мешкед, 1965.

57 Абу Рейхан Беруни. Избранные произведения, IV: Фармакогнозия в медицине. Исследование, перевод, примечания и указатели У.И.Каримова. Ташкент, 1974, с.42-50. См. также W.B.Henning, *Mitteliranisch*, - "Handbuch der Orientalistik", 1. Abt. 4. Bd.: *Iranistik*, 1. Abschnitt: *Linguistik*. Leiden-Köln, 1958, с.85.

58 В.Г.Ахмеджани, Фонетический трактат..., с.ОІ4, 028 (отметим, что звук "sīn zāi= образный", произношение которого описывает Ибн Сина, соответствует хорезмийской фонеме /с/ и аллофону /dz/; иначе у Ахмеджани, с.71).

59 *Alfarabi's Book of Letters (Kitāb al-Hurūf)*. Arabic text ed. by M.Mahdí. Beirut, 1969, с.111: 1,2,11; A.Tafazzoli, Three Sogdian words in the *Kitāb al-Hurūf*, - "Bulletin of the Iranian Culture Foundation", vol.I, pt.2. Tehrān, 1973, с.7-8.

60 Lazard, *La langue...*, с.65, прим.15.

61 Там же, с.62, прим.18.

62 W.B.Henning, A list of Middle Persian and Parthian words, - BSOAS, IX, pt.1, 1939, с.88.

63 Lazard, *La langue...*, с.85, прим.54; II2, прим.25; I59-I60; ср. также P.Horn, *Grundriss der Neupersischen Etymologie*. Strassburg, 1893, с.123; H.Hübschmann, *Persische Studien*. Strassburg, 1895, с.61.

64 D.N.MacKenzie, *A concise Pahlavi dictionary*. London, 1971, с.27.

65 Lazard, *op. cit.*, с.160, также P.Horn, *Neupersische Schriftsprache*, - "Grundriss der Iranischen Philologie", Bd.I, Abt. 2. Strassburg, 1898-1901, с.79.

66 O fš из xš в согдийском см.: I. Gershevitch, *A Grammar of Manichean Sogdian*. Oxford, 1954, с.48.

67 Гюлен предлагал считать парф.-манх. drfš= декомпозитивным глаголом от drfš 'знамя, стяг' (A.Ghilain, *Essai sur la langue parthe*, Louvain, 1939, с.91), но такое объяснение представляется столь же сомнительным, как и предлагавшееся П.Хорном возведение перс. diraxš=, diraxš=, diruxš= к др.-ир.

*ati-ruxā= (Grundriss der Neupersischen Etymologie, с.123; ср. критику этой этимологии у Hübschmann, Persische Studien, с.61). О др.-пр. *drag/f= 'торопиться, бежать, летать' см.: R.Emmerick, Some Khotanese past participles, - BSOAS, XIX, pt.3, 1966, с.613-615. Ср.=перс. dragf= может указывать на семантическое развитие 'дрожать, колыхаться' > 'блестеть, сиять'.

68 Horn, Grundriss der Neupersischen Etymologie, с.147; Neupersische Schriftsprache, сс.18,53, 77 и др.; Hübschmann, Persische Studien, с.70.

69 Ср. сходные заимствования в перс. fargōl 'отсрочка, промедление'; isragōl 'семя блошички' (Plantago israghola), букв. 'конское ухо'; парф.=маннх. izgōl= 'слушать', см.: G.Morgenstierne, Persian etymologies, - "Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskab", V, 1932, с.54; W.B.Henning, Sogdian loan-words in New Persian, - BSOS, I, pt. I, 1939, с.100, прим. I; его же, Mitelliranisch, с.93.

70 Ср. laxt=laxt в мешхедской рукописи перевода Тафсири Табарī, см.: Lazard, La langue..., с.44, прим. I7; о laxt, laxta, laxtak, laxtē в средневековом персидском см.: Borhān-e Qāte', ed. Moḥ. Mo'in, vol. III. Tehrān, 1963, с.1892, прим. 5; M.A. Adīb Tūsī, Farhang-i Luḡāt-i adabī, III. Tabriz, 1350/1971, с.893-894. Laxt, laxta бытует в персидском просторечии Афганистана до сих пор, см.: 'Abdallāh-i Afḡānī-navīs, Luḡāt-i 'amiyāna-yi fārsī-yi Afḡānistān. Kābul, 1337/1958, с.513.

71 Lazard, La langue..., с.65, прим. I6.

72 Dehḡudā, Luḡāt-nāma (irṭiyār - aẓḡahā). Tihḡān, 1328/1949, с.1511.

73 I.Gershevitch, The Avestan Hymn to Mithra. Cambridge, 1959, с.120, 248.

74 Ср. dušmanāyagī в Кнѳаб ат-тафхīm, см.: Lazard, La langue..., с.62, прим. I9.

75 Mo'in, Luḡāt-i fārsī..., с.10.

76 В словаре Деххуда (Luḡāt-nāma, Tehḡān, 1973, N 157, fasc.3, с.277) для глагола kunīdan приведен пример только из Дānīsh-nāma, при этом данная статья перенесена из словаря М.Му'ина (A Persian Dictionary, vol. I-V, Tihḡān, 1963-1968).

77 Согласно Денгарду, зороастрийскому комментарию IX в.,

базирующемуся на многих не дошедших до нас среднеперсидских источниках, еще при Шапуре I (241-272) в Авесту были включены, помимо собственно религиозных текстов, переводы "рассеянных в Индии, Византии и других странах" сочинений по медицине и астрологии, а также о "движении (čandīšn), времени (zamān) и Аэсте (gyāg), о субстанции (gōhr), творении (dahīšn), бытии (bawīšn) и уничтожении (wināhišn), об изменении качества (jadag-wihīrišn) и количественном росте (gawāgīh)". См.: The complete text of the Pahlavi Dinkard, ed. by D.M. Madan, Bombay, 1911 (далее цитируется ДКМ), с.412; H.W. Bailey, Zoroastrian problems in the ninth-century books. Oxford, 1943, с.81; R.C. Zaehner, Zurvan: a Zoroastrian dilemma. Oxford, 1955, с.8, 32-33. Ранняя дата (III в.), приводимая в этом сообщении, внушает сомнения (среднеперсидские переводы с древнегреческого, чаще всего через сирийское посредство, выполнялись главным образом с VI в.), однако перечень тем сочинений указывает на знакомство с трудами Аристотеля (см.: Zaehner, op.cit., с.33). О среднеперсидских переводах трудов греческих философов см.: H.W. Bailey, op.cit., с.80-87, 98, 105; R. Zaehner, op. cit., индекс, s.v. Aristotle; M. Boyce, Middle Persian literature, - "Handbuch der Orientalistik", 1. Abt., 4. Bd., 2. Abschnitt, Lief. 1. Leiden-Köln, 1968, с.36.

⁷⁸ H.S. Nyberg, A Manual of Pahlavi, pt II: Glossary. Wiesbaden, 1974, с.129.

⁷⁹ См., например, Ю.Н. Зевадовский, Абу Али ибн Сина (опыт критической биографии). Ташкент, 1958, с.4. Афнан приводит среднеперсидский термин bawīšn 'бытие, становление', который он обнаружил в персидском Рисāла-и нафс (S.M. Afnan, Philosophical terminology..., с.67; A philosophical lexicon..., с.34), однако нет доказательств, что это сочинение действительно принадлежит Ибн Сине.

⁸⁰ Для среднеперсидского ссылки на источники даются только для терминов редких.

⁸¹ В отличие от ср.-перс. anahastīh 'уничтожение сущего', ср. Afnan, A philosophical lexicon..., с.322.

⁸² E.D. Dhabhar, The Pahlavi Rivāyat accompanying the Dādi-stān-i Dīnk. Bombay, 1913.

⁸³ См. R. Zaehner, op.cit., с.391-392. Для абстрактных терминов с суффиксом =ī, ср.-перс. =īh существенны также стру-

ктурные соответствия: šigūnī 'качество' - ср.=перс. šigōnīh 'качество, природа' (маннх. š'wuyh=šēōnīh или šōnīh); kušāyī 'место' - kūyīh (Dd.LXXVI,14); šīšīzī 'оуть' - šēyīh (Джм II9, I65, 744, см. Zaehner, op. cit., с.286).

84 Например, Джм 293: ēd šiyōnī dānīān abar hast būd wispr=iz sahmānōmand ud tuwān har andar šāyēd būdan šāyēd būd kanāragō-mand paydāg 'так, поскольку знание всецело ограничено относительно (того, что) есть (сейчас) и (что) было и (что есть в) потенции и всего, (что) возможно, то ясно, (что) возможное (также) ограничено', см.: Zaehner, op. cit., с.391-392.

86 См. перечень некоторых таких слов в работе: Holz, Grundriss der Neupersischen Etymologie, с.263-302.

87 См. также примеры, приведенные Му'ином (Luġāt=i fārsī..., с.11).

88 Mu'in, Luġāt=i fārsī..., с.10.

89 Mu'in, op. cit., с.10.

90 Afnan, A philosophical lexicon..., с.194-195, 200.

91 Ср. также andar ziyān uftāda 'находящийся посредине' (Рагһинийōй,45) - ар.vāqi' fi=l=vasaṭ.

92 Об эманации в философии Ибн Сины см.: L.Gardet, La pensée religieuse d'Avicenna. Paris, 1951, с.65; A.M.Goichon, La distinction de l'essence..., с.249-255; S.H.Nasr, An introduction to Islamic cosmological doctrine. Cambridge, 1964, с.212-213; Morewedge, The Metaphysica of Avicenna..., с.270-276.

93 См. А.Н.Болдырев, Из истории развития персидского литературного языка..., с.83.

94 S.H.Nasr, The Persian works of Shaykh Al-Ishraq Shihab Al-Din Suhrawardi, - "Muslim world", XII, 1968, с.4 (цитируем по F.Morewedge, The Metaphysica..., с.293).

95 M.Mu'in, Luġāt=i fārsī..., с.15-38; ср. также Afnan, A philosophical lexicon..., passim; его же, Philosophical terminology..., с.69-124.

96 M.Mu'in, Luġāt=i fārsī..., с.10.

97 Там же.

98 Там же.

99 Там же.

IOO О терминах *bināyī*, *bōyāyī*, *šinavāyī*, *šāšāyī*, *razīrāyī* у Насир-и Хусрау, Газали и Кашани см. *Mu'in*, op. cit., с.23, 27.

IOI S.M.Afnan, A philosophical lexicon..., с.65.

IO2 *Mu'in*, *Luġāt-i fārsī*..., с.10.

IO3 M.*Mu'in*, *Luġāt-i fārsī*..., с.10.

IO4 M.*Mu'in*, op. cit., с.10.

IO5 Термин *šigūnagī* отмечен также у Газали и Кашани, ср. *šūnī* в этом значении у Насир-и Хусрау, см. *Mu'in*, op. cit., с.24, 26, 29.

IO6 О сложнопроизводных словах этого типа см.: Л.С.Пейсков, Очерки по словообразованию персидского языка. М., 1973, с.77.

IO7 M.*Mu'in*, *Luġāt-i fārsī*..., с.10.

IO8 M.*Mu'in*, *Luġāt-i fārsī*..., с.10.

IO9 Там же.

IOO Там же. Для семантической структуры *pisargar* ср. *sēbgarī* 'рождение яблока', *kuṅjīdgarī* 'рождение кунжута' в Джами' ад-хикматайн Насир-и Хусрау, см.: *Mu'in*, там же, с.24-25.

III *Mu'in*, *Luġāt-i fārsī*..., с.10. Прилагательное *miyānagīn* представлено также в *Kitāb at-taḥqīm* Беруни. Нет оснований считать, что *kanāragīn*, *miyānagīn* образованы посредством суффикса *=gīn* (см. ниже о *gāngīn*) или посредством **=agīn*. В ранневоперсидском суффикс *=īn* реализовывался в алломорфах *=īn* и (после гласного *=a*) *=gīn*; в современном персидском представлен, как правило, только *=īn*, поскольку этот суффикс избирательно сочетается лишь с основами с исходом на согласный (*ātašīn* 'пламенный') и гласные *=a*, *=u* (*rāīn* 'нижний, внизу; низ'; *rūīn* 'верхний, лицевой'), см. Л.С.Пейсков, Очерки..., с.73-75.

III2 См. употребление *=īn* для образования превосходной степени (*buzurgtarīn* 'наибольший').

III3 Прилагательные с алломорфом *=agīn*, обозначающие положительные ("приятные") свойства, в Дяниш-нама не представлены. О семантическом распределении алломорфов *=gīn* и *=agīn* см.: A.Namāyūn=Farroḡ, *Dastūr-i jāmi'iyi zabān-i fārsī*, *haft muja'llad dar yak jild*. Tīhrān, 1337/1958, с.378-381; Пейсков,

Очерки..., с.72-73.

II4 Ср. в классическом новоперсидском также *barōmand*, *dā-niōmand*, см.: С.Salemann, *Mittelpersisch*, - "Grundriss der Iranischen Philologie", Bd.I, Abt.1. Strassburg, 1895-1904, с.273.

II5 О суффиксе *-āna* и его алломорфах в современном персидском языке см.: Пейсигов, Очерки..., с.69-72.

II6 *bax'āst* как философский термин фигурирует также в *Джами' ал-хикматайн Насир-и Хусрау*, *čumbiš=i bax'āst* отмечено и у Афзал ад-дина Кашани, см.: *Mu'in, Luğāt=i fārsī...*, с.22,29.

II7 См.: F.Machalski, *Sur la productivité des suffixes déverbatifs des adjectifs en persan moderne*, - "Folia Orientalia", vol.11. Kraków, 1960, с.251; Т.Д.Чхеидзе, Именное словообразование в персидском языке. Тбилиси, 1969, с.100-108; Л.С.Пейсигов, Очерки..., с.98-106.

II8 *M.Mu'in, Luğāt=i fārsī...*, с.10.

II9 Там же.

I20 Там же, с.24-25; *Afnan, A philosophical lexicon...*, с.97, 124, 152.

I21 *Mu'in, Luğāt=i fārsī...*, с.10.

I22 Там же.

I23 Там же.

I24 Фактитивы с производными основами прошедшего времени на *-ān(i)de*: *amōzān(i)dan* 'учить' (Мет.,8); *gardānidan* 'вращать' (Мет.,36; Лог.,162); *čumbānidan* 'приводить в движение' (Мет., I25, I44, I46); *rayvandānidan* 'соединять' (Физ.,97; Мет., I39); *fasurāndan* 'замораживать, покрывать льдом' (Физ.,78); *šināwāndan* 'знакомить' (Лог.,27).

I25 См.: S.Telegdi, *Nature et fonction des périphrases verbales dites "verbes composés" en persan*, - "Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae", t.I, fasc.2-3, 1951, сс.315-338, Д.А.Рубинчик, Персидский сложный глагол как разновидность глагольных фразеологизмов, - "Индийская и иранская филология. Вопросы лексики". М., 1971, с.170-183; его же, Сложный глагол в персидском языке - слово или фразеологизм?, - "Вопросы фразеологии", У, ч.П (Труды Самаркандского Гос. Университета им. А.Навои, Новая серия, вып.219). Самарканд, 1972, с.35-41.

I26 Там же у Афзал ад-дина Кашани, см.: *Mu'in, Luğāt=i*

fārsī..., с.27.

I27 Этот термин и в Джайми⁶ ал-хикматайн Насир=и Хусрау, см.: Mu'In, Luġāt=i fārsī..., с.23.

I28 Так же в Зад ал-мусафирин Насир=и Хусрау, см: Mu'In, Luġāt=i fārsī..., с.23. Ср. другие термины=причастия у Насир=и Хусрау: baṣānanda 'существующий, действительный'; ravanda 'передвигающийся'.

I29 Mu'In, Luġāt=i fārsī..., с.22.

I30 Ср. также andarkašanda 'притягивающий', baršavanda 'возвышающийся' у Насир=и Хусрау, см.: Mu'In, op. cit., с.24.

I31 Mu'In, op. cit., с.10.

I32 Термин употребляется также у Насир=и Хусрау и Афзал ад-дина Кашани, см.: Mu'In, op. cit., с.23, 27.

I33 Mu'In, op. cit., с.28.

I34 Там же, сс.22, 27.

I35 Ср. yafta 'существующий' у Газали, см.: Mu'In, op. cit., с.26.

I36 Традиционные обозначения таких причастий как "долженствования" или "будущего времени" для ранненовоперсидского не точны; о их значении см.: Lazard, La langue..., с.354.

I37 О причастиях на =ānī в философских сочинениях современников Ибн Сины и позднейших авторов см.: Mu'In, op. cit., с.17, 22-23.

I38 Mu'In, Luġāt=i fārsī..., с.10.

I39 G.Lazard, La langue..., с.350-351, 355; Л.С.Пейсиков, Очерки..., с.128-129.

I40 nihād в этом значении также у Насир=и Хусрау и Кашани, см.: Mu'In, op. cit., с.23, 28.

I41 См. Mu'In, Luġāt=i fārsī..., с.25-38; S.M.Afnan, Philosophical terminology..., с.74-85, 91-124.